И. И. ЯНЖУЛЪ.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета 12-го января 1887 года.

МОСКВА 1887.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

Дозволено цензурою. Москва, 8 января 1887 г.

Мм. Гг.

Едва ли какой либо другой экономическій вопросъ за послѣдніе два года въ такой степени волновалъ и интересовалъ русское общество и особенно Москву—центръ русской промышленности,—какъ вопросъ о быстромъ ходѣ развитія въ Привислянскомъ краѣ и особенно пограничной полосѣ его многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ корнѣ этого интереса лежатъ двѣ причины: во первыхъ, торгово-промышленный кризисъ, который вотъ уже четвертый годъ въ большей или меньшей степени коснулся большей части отраслей фабричной промышленности центральной Россіи и бѣдственно отражается на положеніи нашихъ промышленныхъ классовъ Весьма естественно, что это послѣднее обстоятельство должно вызывать особенное вниманіе общества ко всѣмъ явленіямъ экономической жизни, которымъ можно, хотя бы отчасти, приписать самое происхожденіе кризиса.

Кромѣ того многочисленныя промышленныя учрежденія, которыя за послѣдніе годы выросли на окраинахъ государства, въ значительномъ числѣ находятся въ рукахъ не мѣстнаго населенія, а совершенно чуждыхъ намъ иностранцевъ, что уже одно само-по-себѣ не могло не встревожить общественнаго мнѣнія, такъ какъ развитіе иностранной промышленности, конечно, не входитъ въ планы политики какого-либо государства. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 1877 года, у насъ принимаются усиленныя мѣры къ защитѣ нашей національной промышленности отъ иностранной конкурренціи и къ поднятію нашихъ фабрикъ и заводовъ съ цѣлью удовлетворенія, по возможности, всей наличной потребности нашей въ товарахъ продуктами русскаго происхожденія и русскаго труда. Для достиженія этой важной національной цѣли мы заранѣе обрекаемъ себя, то-есть весь русскій народъ, на весьма значительныя матеріальныя пожертвованія, такъ какъ, конечно, вслѣдствіе прегражденія иностранной конкурренціи потребители должны платить возвышенную цѣну за всѣ продукты

Между тѣмъ, естественно, возникновеніе иностранныхъ фабрикъ съ иностраннымъ трудомъ на границѣ государства одинаково затрудняетъ достиженіе высокой цѣли, поставленной въ данномъ случаѣ правительствомъ, и въ то же время дѣлаетъ безплодными всѣ жертвы народа. Покровительственный тарифъ имѣетъ своимъ назначеніемъ развитіе и преуспѣяніе русскихъ фабрикъ, русской производительности и преграждение доступа иностраннымъ продуктамъ, а между тѣмъ, благодаря перенесенію иностранцами своихъ фабрикъ черезъ нашу таможенную линію, достигается какъ разъ обратное. Иностранный продуктъ избѣгаетъ значительной частью таможеннаго налога, иностранный производитель выигрываетъ въ свою пользу всю разницу между возвышенной цѣной продукта и той, которую бы онъ могъ взять на свободномъ рынкѣ; въ свою очередь у себя дома, въ предѣлахъ Имперіи, русскій производитель встрѣчаетъ туже конкурренцію, отъ которой надѣялся временно защититься, а русскіе потребители отъ этого вторженія иностранной промышленности точно также ничего не выигрываютъ или выигрываютъ слишкомъ мало, сравнительно съ приносимыми ими жертвами.

Вотъ, тѣ причины, которыя оправдываютъ интересъ, возбужденный за послѣднее время развитіемъ польскихъ фабрикъ. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе, если не прямо, то косвенно, для нѣсколькихъ милліоновъ какъ русскихъ людей, такъ и кореннаго польскаго населенія Привислянскаго края. Въ этой глубокой важности, по моему убѣжденію, и современности даннаго вопроса лежитъ также и оправданіе той темы, которую я избралъ для чтенія въ день праздника нашей дорогой alma mater. Оставляя въ сторонѣ чисто практическую часть вопроса. не говоря уже о его разрѣшеніи, я возьму на себя трудъ познакомить почтенное собраніе въ бѣгломъ очеркѣ лишь, такъ-сказать, съ исторіей этого вопроса, какъ онъ созрѣлъ до настоящаго своего положенія, и въ тѣсной связи съ нимъ, и съ исторіей развитія промышленности нашихъ польскихъ провинцій.

I.

Прежде всего необходимо опредѣлить, не полагаясь на голословныя утвержденія, ходячія въ обществѣ, самую вѣрность заключенія о быстромъ ростѣ польскихъ фабрикъ или болѣе строго констатировать фактъ, который такъ встревожилъ въ послѣднее время нашъ промышленный міръ.

Достаточно бѣглаго обзора статистическихъ данныхъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, чтобы убѣдиться въ несомнѣнности

даннаго факта; мы ограничимся для доказательства лишь немногими сравнительными данными о развитіи за послѣдніе двадцать лѣтъ преимущественно тѣхъ отраслей фабричной промышленности, которыя одинаково первенствуютъ въ центральной Россіи и Привислянскомъ краѣ, а именно обработки волокнистыхъ веществъ, и спеціально хлопчатобумажной и шерстяной промышленности. Возьмемъ первоначально сравнительно старыя данныя, за 1867—1879 годъ, и вычислимъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, какой процентъ суммы производства важнѣйшихъ отраслей промышленности въ 1879 году составляютъ отъ тѣхъ же суммъ въ 1867 году, параллельно для Имперіи и Царства Польскаго.

Процентное отношеніе производства 1879 г. къ производству 1867 г.

	Въ Имперіи.	Въ Царствѣ Польскомъ
Бумагопрядильное производство	239%	585%
Бумаготкацкое »	183%	431%
Шерстопрядильное »	227%	678%
Суконное »	141%	250%
Производство неваляныхъ шерстян. тканей . .	174%	397%
Набивное, красильное и отдѣлочное производство.	190%	3,733% (Съ 1½ тысячъ на 5 мил. и 6 тысячъ).
Въ среднемъ.	192%	468% (Выкидывая набивное и красильное производство).

Итакъ, изъ этой таблицы мы видимъ, насколько быстрѣе выростаютъ всѣ отрасли промышленности Царства Польскаго сравнительно съ остальной Имперіей; если даже не брать исключительное и необычайное увеличеніе въ Привислянскомъ краѣ набивнаго и красильнаго производства, тѣмъ не менѣе фабрики въ Польшѣ развились въ 2½ раза больше и сильнѣе за данное время, чѣмъ въ остальной Имперіи [1])

Въ позднѣйшіе годы, вслѣдствіе начавшагося кризиса во всемъ государствѣ, ростъ фабрикъ нѣсколько какъ бы замедлился, но опять-таки съ значительнымъ перевѣсомъ къ выгодѣ промышленности въ Привислянскомъ краѣ. Возьмемъ данныя за 1879 и 1883 года и при томъ не для однихъ волокнистыхъ веществъ, представляемыхъ Мо-

---

[1]) См. Развитіе главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности въ Россіи съ 1850 по 1879 г.... по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, составилъ *Д. Тимирязевъ*. С.-Петербургъ, 1881 г.

сквой, но и для нѣкоторыхъ металлическихъ, имѣющихъ крупныхъ представителей въ Петербургскомъ фабричномъ округѣ.

Процентное отношеніе производства 1883 года къ производству 1879 года:

	Въ Имперіи.	Въ Царствѣ Польскомъ.
Бумагопрядильное и ткацкое производство . . .	121%	160%
Шерстопрядильное, ткацкое, суконное и смѣшанныхъ тканей.	94%	111%
Льнопрядильное и полотняное производство . . .	108%	163%
Чугунолитейное и рельсовое производство. . . .	111%	1,096%
Машиностроительное производство.	82%	100%
Производство разныхъ металлическихъ издѣлій .	92%	163%

Такимъ образомъ и въ этой таблицѣ мы видимъ ту же тенденцію: въ то время, какъ въ Имперіи производство понизилось въ трехъ отрасляхъ, въ Царствѣ Польскомъ оно осталось statu quo лишь въ одной отрасли, въ остальныхъ же значительно опередило Имперію, въ чугуно-литейномъ и рельсовомъ производствѣ даже разнится отъ нея чуть не на тысячу процентовъ [2]).

Но чтобы наилучшимъ образомъ констатировать тотъ же фактъ огромной разницы въ ростѣ промышленности Царства и Имперіи, мы можемъ употребить для этого другой пріемъ, а именно можемъ принять во вниманіе не самую сумму производства, а количество орудій его и при томъ въ наиважнѣйшей отрасли производства—хлопчато-бумажной. Выберемъ для этого 1877 и 1886 года и сравнимъ число употребляемыхъ веретенъ и ткацкихъ станковъ въ этихъ годахъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

Сравнительная таблица употребляемыхъ въ хлопчато-бумажномъ производствѣ орудій [3]):

	Годы.				Процентное отношеніе по числу орудій 1886 г. къ 1877 г	
	1877.		1886.			
	Число веретенъ.	Число ткацкихъ станковъ	Число веретенъ.	Число ткацкихъ станковъ.	Веретена.	Ткацкіе станки.
Имперія (кромѣ Польши).	2.579,643	50,149	3,407,184	73,944	132%	147%
Польша.	216,640	4,417	505,622	10,572	234%	239%
Во всей Россійской Имперіи . . .	2.796,283	54,566	3,912,806	84,516	140%	155%

[2]) Таблица составлена по неизданнымъ даннымъ департамента торговли министерства финансовъ

[3]) Таблица эта заимствована изъ данныхъ, собранныхъ частнымъ образомъ

Такимъ образомъ, если судить и по числу орудій производства въ хлопчато-бумажной промышленности, прогрессъ ея въ Привислянскомъ краѣ идетъ гораздо быстрѣе, нежели въ Имперіи; указывая очевидно на наличность такихъ благопріятныхъ условій для своего развитія, которыя для остальной Россіи не имѣютъ мѣста: число веретенъ и станковъ въ Царствѣ Польскомъ за одинаковый періодъ времени увеличилось чуть не въ два раза сильнѣе. Еслибы имѣлись подобныя же данныя по обработкѣ шерсти, то тамъ, надо полагать, разница въ прогрессѣ промышленности была бы еще поразительнѣе.

II.

Судя по этому быстрому успѣху, можно было бы заключить, что въ Привислянскомъ краѣ, какъ болѣе благопріятномъ, сравнительно съ другими областями Россіи, для развитія промышленности, послѣдняя по своему возникновенію должна быть старѣе и ея развитіе болѣе естественнымъ. Такой выводъ, однако, былъ бы поспѣшенъ. Едва ли будетъ ошибочно утвержденіе, что вообще польская промышленность моложе русской. Правда, нѣкоторые польскіе писатели, очевидно движимые патріотическимъ чувствомъ, стараются доказать ошибочность мнѣнія, что въ старой Польшѣ не было ни мануфактуръ, ни ремеслъ. Они ссылаются на отдѣльные историческіе памятники въ періодъ отъ XIV до XVII вѣка, какъ на доказательство существованія въ томъ или другомъ концѣ Рѣчи Посполитой разныхъ промысловъ и чаще всего суконнаго. Но самыя натяжки, при этомъ употребляемыя, лучше всего доказываютъ общую незначительность развитія этой промышленности, ея домашнюю, какъ теперь называютъ— кустарную форму, которая встрѣчается рѣшительно у всѣхъ народовъ на извѣстной ступени развитія, не давая, однако, права называть всѣхъ ихъ промышленными [1]). Но и эти писатели признаютъ существованіе такой промышленности въ старой Польшѣ лишь въ давнія времена до первой шведской войны, которая привела къ упадку города и находившіяся въ нихъ промышленныя заведенія, а неурядица, распространившаяся въ странѣ со времени царствованія Сигизмунда III, не позволяла возродиться ни тѣмъ, ни другимъ. По свойствамъ національнаго характера или инымъ причинамъ, поляки, повидимому,

Макъ-Гилемъ, однимъ изъ агентовъ извѣстнаго импортёра въ Россію хлопка фирмы Кнопъ

1) См. Wiadomosc o stanie handlu, przemyslu w Polszcze w wiekach daw niejszych przez autora pism: o przyozdobieniu siedlisk wiejskiez, tudziez o budownictwie, zastosowaném do potrzeb ziemianina polskiego. Stanislawow, 1846 г., стр. 61 и дальше.

никогда не обнаруживали большой склонности къ промышленнымъ и торговымъ занятіямъ, которыя всегда предоставляли или иностранцамъ, или же евреямъ. Еще въ 1420 году, напр., Краковскій синодъ жаловался, что въ Польшѣ почти нѣтъ ремесленниковъ-поляковъ, а купцовъ очень мало, тогда какъ насчитывается 3,200 купцовъ и въ три раза больше ремесленниковъ—изъ евреевъ. Позднѣе евреи до такой степени забрали къ себѣ мѣстную торговлю, что (какъ свидѣтельствуютъ таможенные списки) $^3/_4$ предметовъ вывоза и $^3/_{10}$ предметовъ ввоза находились въ ихъ рукахъ [5]).

Какъ бы то ни было, достовѣрно то, что въ XVIII в. въ самую эпоху знаменитыхъ изобрѣтеній Уатта, Гаргревса и Картрайта, Польша была еще исключительно земледѣльческой страной, болѣе даже, нежели тогдашняя Россія, и Подляцкій (Podlaçki) въ 1876 году имѣлъ право писать: «посмотримъ только на даму и кавалера польскаго, и мы должны признать, что все то, что они имѣютъ на себѣ съ головы и до ногъ,—иностранные товары». По существовавшимъ тогда у польскаго правительства воззрѣніямъ, не только ничего не дѣлалось для огражденія отъ иностраннаго привоза и созданія собственной мануфактуры, но даже и ремесленное и кустарное производство встрѣчало тамъ значительную препону своему развитію въ видѣ пошлинъ при вывозѣ заграницу. Лишь въ концѣ существованія польскаго государства, незадолго предъ первымъ раздѣломъ, замѣчается какъ будто измѣненіе воззрѣній въ этомъ отношеніи и, напр., подъ руководствомъ Андрея Замойскаго, возникаетъ даже, повидимому, особое государственное учрежденіе для поощренія промышленности въ видѣ компаніи шерстяныхъ издѣлій. При министерствѣ Тизенгауза, въ подражаніе Западу, является даже настоящая мода на основаніе фабрикъ: король, министры и большіе паны, въ родѣ Залусскихъ, Малаховскихъ, Радзивилловъ, Понятовскихъ, Чарторыйскихъ, Езерскихъ и т. п. взапуски, слѣдуя минутному заграничному увлеченію, взялись за поднятіе промышленности. Объ этомъ много писали, еще болѣе тратили деньги и основывали фабрики, которыя часто не имѣли raison d'être. Въ то время, какъ страна свои первѣйшія потребности удовлетворяла заграничными товарами, привозила, напр., оружіе цѣликомъ изъ Пруссіи, а орудія изъ Швеціи, основывались королевскія фабрики въ Варшавѣ для выдѣлки фаянса, фабрики зеркалъ Радзивилловъ, фарфора Чарторыйскихъ, ковровъ Огиньскаго, цвѣтныхъ

---

[5]) Wiadomosc o stanie handlu i przemyslu etc. Stanislawów. 1846 Стр. 89 и 90.

стеколъ Бѣлинскаго, муслиновъ и индѣйскихъ платковъ Потоцкаго, экипажей Тизенгауза и нѣсколько другихъ фабрикъ того же рода, разсчитанныхъ на удовлетвореніе прихоти и потребностей лишь нѣсколькихъ зажиточныхъ семействъ. Какъ дѣло моды, всѣ эти фабрики, разумѣется, за малымъ исключеніемъ существовали очень недолго, и многія изъ нихъ пали вмѣстѣ съ паденіемъ вызвавшаго ихъ на свѣтъ министра. Уничтожились дорогія затѣи, и тысячи ремесленниковъ, вызванныхъ ради нихъ изъ-за границы, большею частью или разсѣялись, или возвратились во свояси [6]).

Но попытки эти, однако, не пропали совсѣмъ даромъ для польскаго народа, хотя имѣли скорѣе значеніе моднаго увлеченія, нежели серьезнаго дѣла. Онѣ внесли именно переворотъ въ общественное мнѣніе и выставили на видъ новыя задачи. Правительство польское начало хлопотать и придумывать способы, по примѣру сосѣдей, насажденія собственной промышленности. Одной изъ важныхъ мѣръ, въ то время принятыхъ съ этою цѣлью, слѣдуетъ считать уничтоженіе остатка шляхетскаго эгоизма—свободы польскаго дворянства отъ уплаты пошлинъ за иностранные товары. Событіе это имѣетъ большое принципіальное значеніе потому, что служитъ выраженіемъ солидарности между благосостояніемъ городовъ, развитіемъ промышленности и торговли, и съ другой стороны, здоровьемъ и силой цѣлаго народа, включая то же привиллегированное и ревнивое къ своимъ правамъ дворянство. Разъ сознана была эта идея, заботы о поднятіи и поддержаніи промышленности, по всей вѣроятности, уже не могли совсѣмъ заглохнуть и уничтожиться какъ въ обществѣ, такъ и въ правительствѣ, если-бы Польшѣ не было суждено потерять свою самостоятельность [7]).

Но какъ извѣстно, въ концѣ прошлаго вѣка политическая незави-

---

[6]) См. *Ludwik Kubala*: Handel i Przemysl za czasów Stanislawa Augusta Odbitka z „Kraju". Kraków. 1872.

Замѣтимъ, что въ описанный періодъ Россія имѣла уже сотни фабрикъ: такъ, при восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины существовало однѣхъ суконныхъ фабрикъ 120, а къ концу ея царствованія число ихъ увеличилось до 151. Производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій, которое въ началѣ вѣка въ Польшѣ вовсе не существовало, въ Россіи имѣло уже множество представителей: такъ, въ 1810 году у насъ было 198 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, которыя вырабатывали свыше $5^1/_2$ милліоновъ аршинъ миткалю и около 5 милліоновъ аршинъ ситцу, не говоря уже о другихъ издѣліяхъ того же рода. См. Историческо статистическій обзоръ промышленности Россіи. Т. II. Петербургъ 1880 г., стр 80 и 135.

[7]) *Tadeusz Rutowski*: W sprawie przemyzslu krajowego. 1883 г. Стр. 30, 31 и т. д.

симость Польши прекратилась, и судьба ея промышленности сдѣлалась общей съ тѣми государствами, между которыми она была раздѣлена (впрочемъ «прусское и австрійское правительство, какъ глаcитъ одна исторія польской промышленности, не оставили въ присоединенныхъ частяхъ края никакихъ слѣдовъ своей заботливости о развитіи промышленности»)[8]). Лишь на короткое затѣмъ время, по волѣ Наполеона I послѣ Тильзитскаго мира въ 1807 году, часть старой Польши, подъ именемъ Герцогства Варшавскаго, получаетъ самостоятельное существованіе, съ тѣмъ, чтобы по Вѣнскому трактату 1815 года лишиться его уже окончательно. Тутъ-то, съ утраты политической самобытности, и начинается собственно исторія юной, хотя такъ быстро, какъ мы раньше видѣли, выросшей польской промышленности. Лишь съ присоединеніемъ къ Россіи предпринимается въ Царствѣ Польскомъ рядъ дѣятельныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ къ насажденію почти не существовавшихъ дотолѣ фабрикъ и заводовъ. Проводимыя съ энергіей продолжительное число лѣтъ, почти до нашихъ дней, мѣры эти и привели къ тому блестящему сравнительно положенію, въ которомъ находится современная промышленность нашей окраины. Правда, нѣсколько попытокъ въ томъ же самомъ смыслѣ было предпринято и ранѣе, еще самостоятельной Польшей во времена Герцогства Варшавскаго, но при краткости его существованія, само собой разумѣется, эти попытки остались бы безслѣдны, если бы не встрѣтили себѣ впослѣдствіи полнаго сочувствія русской власти, а что всего важнѣе, если-бы Польша, замкнутая отъ остальной Европы съ западной своей границы покровительственнымъ тарифомъ, не получила съ восточной стороны въ лицѣ Россіи обширнаго рынка для сбыта своихъ возникавшихъ мануфактуръ и съ сравнительной свободой доступа къ нему.

Перейдемъ же теперь къ описанію этой новѣйшей и, въ то же время, главнѣйшей части промышленной исторіи Польши. Она прежде всего содержится въ рядѣ законодательныхъ памятниковъ, изложеніемъ которыхъ мы и должны заняться. Сдѣлавшись неразрывной частью Россіи, во всѣхъ послѣдующихъ перипетіяхъ своей исторіи, Польша хотя и слѣдовала за общей судьбой Имперіи, но долго сохраняла многія свои особенности, которыя и заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія.

---

[8]) См. „Историческій обзоръ промышленности въ Царствѣ Польскомъ", въ Сборникѣ административныхъ постановленій царства Польскаго и т д. Часть II, т. I. 1886 г.

Правительство Герцогства Варшавскаго въ теченіе его кратковременнаго существованія приняло двѣ мѣры съ цѣлью поднятія и развитія промышленности. вопервыхъ, пересмотръ таможеннаго тарифа, и вовторыхъ, привлеченіе изъ заграницы свѣдущихъ иностранцевъ—фабрикантовъ и ремесленниковъ. Ради первой цѣли въ 1809 году были устранены остатки прежней системы вывозныхъ пошлинъ, и введенъ новый тарифъ умѣренно-покровительственный, при которомъ назначены болѣе легкія пошлины на тѣ продукты, на производство которыхъ въ странѣ еще нельзя было разсчитывать, и пошлины большихъ размѣровъ на тѣ продукты, производство которыхъ уже успѣло создаться въ странѣ. Наиболѣе подлежало охранѣ шерстяное производство. Другая мѣра, предпринятая правительствомъ Варшавскаго Герцогства, съ цѣлью привлечь на постоянное жительство въ край мануфактуристовъ и промышленниковъ, состояла въ двухъ постановленіяхъ. отъ 8 (20) марта 1809 г. и 17 (29) января 1812 года. Сущность постановленій заключалась въ обѣщаніи значительныхъ льготъ иностраннымъ переселенцамъ: во-первыхъ, освобожденіе ихъ отъ рекрутскаго набора, во-вторыхъ, отъ чиншевыхъ платежей съ казенныхъ земель на шесть лѣтъ и, въ третьихъ, отъ пошлины съ привозимаго ими изъ-за границы разнаго движимаго имущества и рабочаго скота. Не довольствуясь этимъ, правительство Герцогства Варшавскаго сдѣлало даже попытку установленія запретительной, очевидно по примѣру сосѣдей, пошлины съ цѣлью развитія не существовавшей еще тогда въ Польшѣ промышленности—хлопчато бумажной, а именно. постановленіемъ отъ 17 (29) мая 1811 г. воспрещенъ былъ привозъ изъ Пруссіи бумажной пряжи и бумажныхъ издѣлій. Мѣра эта однакожъ, какъ односторонняя, не привела ни къ какимъ благимъ результатамъ, такъ какъ саксонскія мануфактуры, для которыхъ доступъ остался свободнымъ, получили, благодаря отсутствію соперничества, лишь болѣе обширное поле сбыта, почему означенное воспрещеніе и осталось безъ всякой пользы для созданія мѣстной хлопчатобумажной промышленности [9]).

Съ 1815 года, съ основанія Царства Польскаго, наступила и новая эпоха для промышленной дѣятельности. Съ этого времени уже

---

[9]) Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Часть II, томъ I. Zbior Przepisów Administracyjnych Królestwa Polskiego. Wydział spraw Wewnetrznych i Duchownych. Czesc II. Tom. I. 1886. Историческій очеркъ, стр. LX.

Также *T. Rutowski* W sprawie przemysłu krajowego. Kraków. 1883. Стр. 32 и 33.

послѣдовательно и энергично употребляется рядъ мѣръ для насажденія въ Польшѣ промышленности, что весьма быстро и увѣнчивается блестящимъ успѣхомъ. По указу Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго и Царя Польскаго Александра I уже въ 1816 году 19 февраля (2 марта) состоялось постановленіе князя-намѣстника, дарующее обширныя льготы и привиллегіи иностранцамъ, переселяющимся въ Царство ради промышленныхъ и земледѣльческихъ цѣлей. Оставляя земледѣліе въ сторонѣ, перечислимъ лишь главнѣйшія статьи этого указа, относящіяся къ промышленникамъ:

«Принимая во вниманіе. ., что переселеніе въ Царство полезныхъ иностранцевъ имѣетъ благотворное вліяніе на развитіе хлѣбопашества, фабрикъ, ремеслъ и всякаго полезнаго промысла, въ видахъ поощренія таковыхъ иностранцевъ къ переселенію въ здѣшній край... постановляемъ слѣдующее.

Ст. 1. Каждый переселяющійся въ Царство Польское иностранный ремесленникъ или поселяющійся на пустопорожнихъ земляхъ земледѣлецъ освобождается на шесть лѣтъ отъ всѣхъ какого бы то ни было наименованія общественныхъ повинностей и платежей.

Ст. 2. Прибывающіе въ здѣшній край иностранцы и ихъ сыновья освобождаются отъ военной службы.

Ст. 3. Относится къ земледѣльцамъ и освобождаетъ тѣхъ, которые поселились на казенныхъ земляхъ въ продолженіе шести лѣтъ отъ платежа всякихъ оброковъ съ обязательствомъ лишь вести правильное хозяйство.

Ст. 6. Всѣхъ переселенцевъ освобождаютъ отъ уплаты на границѣ всякихъ пошлинъ за движимое имущество. Наконецъ, ст. 8 постановляетъ, что «всѣ прибывающіе въ край для водворенія въ немъ иностранцы состоятъ подъ особымъ покровительствомъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи, которая обязана облегчать имъ такое водвореніе въ Царствѣ и обезпечить свободное пользованіе предоставленными имъ правами и льготами и т д »

Въ томъ же 1816 году, чтобы скорѣе слово сдѣлать дѣломъ и ускорить привлеченіе иноземныхъ промышленниковъ, княземъ намѣстникомъ было назначено 4,500 р серебромъ на расходы по вызову изъ-за границы фабрикантовъ и снабженію ихъ первыми пособіями.

Въ 1820 году 6 (18) сентября вышелъ другой важный памятникъ правительственной дѣятельности въ новомъ Царствѣ для развитія промышленности. Этотъ указъ заключается въ цѣломъ рядѣ новыхъ льготъ, привиллегій и облегченій для переселяющихся въ Польшу съ промышленной цѣлью иностранцевъ. Многіе города въ Царствѣ, принадлежавшіе казнѣ, признанные по указанію правительственной коммиссіи особенно годными для промышленныхъ цѣлей, превращаются

въ фабричныя поселенія съ спеціальными льготами и правами для желающихъ въ нихъ поселиться иностранныхъ фабрикантовъ, особенно суконщиковъ Прежде всего, въ этихъ намѣченныхъ городахъ составляются планы размежеванія и застройки такимъ образомъ, чтобы по мѣрѣ явки изъ-за границы суконщиковъ или иныхъ ремесленниковъ, были имъ отводимы въ тѣхъ городахъ, лишь съ уплатою умѣреннаго чинша, мѣста для постройки фабрикъ и съ освобожденіемъ отъ такого чинша или оброка въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ. Казенныя земли, лежащія вблизи этихъ городовъ, по мѣрѣ надобности, для той же цѣли уступаются имъ въ вѣчное владѣніе. Казенныя мельницы отдаются опять-таки въ безсрочное владѣніе въ фабричныхъ цѣляхъ, чтобы быть превращенными въ сукновальни. «Для построекъ въ упомянутыхъ городахъ», гласитъ ст. 5, «долженъ быть выдаваемъ фабрикантамъ или ремесленникамъ безплатно, въ теченіе десяти лѣтъ, строевой лѣсъ изъ ближайшихъ казенныхъ или гминныхъ лѣсныхъ дачъ». Согласно ст. 6 «вблизи этихъ городовъ должны быть учреждены кирпичные заводы, изъ которыхъ кирпичъ будетъ выдаваться возводящимъ строенія въ упомянутыхъ городахъ по самой низшей цѣнѣ».

Заботливость о переселенцахъ касается и удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей: не только отводится земля для построекъ лютеранскихъ кирокъ и помѣщенія пастора, но и обѣщаются пособія для покрытія издержекъ на возведеніе такихъ строеній. Замѣчательный памятникъ кончается общимъ завѣреніемъ, что «правительственная коммиссія внутреннихъ дѣлъ и полиціи будетъ выдавать изъ суммъ своихъ по мѣрѣ встрѣтившейся надобности денежныя пособія для приведенія въ исполненіе настоящаго постановленія и предпринимать мѣры, какія признаетъ тому самыми успѣшными» [10]).

Необходимымъ дополненіемъ къ этому закону является постановленіе князя-намѣстника отъ 21 ноября 1823 года, изданное въ свѣтъ подъ весьма характернымъ названіемъ. «Распоряженіе объ отклоненіи препятствій къ водворенію въ городахъ иностранныхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, а также объ устройствѣ самихъ городовъ».

Распоряженіе отъ 21 ноября 1823 года развиваетъ далѣе и подтверждаетъ дарованныя прежде иностранцамъ льготы и преимущества. Такъ въ ст. 1 не только подтверждается прежнее право вновь являющихся иностранныхъ фабрикантовъ на занятіе прирѣзанныхъ

---

[10]) Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго. Часть II. Томъ II, стр. 2, 10 и т. д.

къ городамъ казенныхъ земель, но буде понадобится ради той же цѣли, обмѣна такихъ казенныхъ земель подъ постройки иностранцевъ на другія ближайшія, болѣе удобныя частныя земли, мѣстности или строенія. Такимъ же образомъ можетъ быть поступлено съ землями, принадлежащими институтамъ, больницамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ и духовенству вездѣ, гдѣ это понадобится для иностранныхъ фабрикантовъ; будь это земли или даже строенія, города обязаны или пріобрѣтать или мѣнять ихъ на другія, или обезпечивать соотвѣтственнымъ чиншемъ или оброкомъ. Наконецъ распоряженіе подтверждаетъ безплатный отпускъ изъ казенныхъ и гминныхъ лѣсныхъ дачъ строеваго лѣса не только на постройку зданій для иностранныхъ фабрикъ, но и для устройства вообще кирпичныхъ заводовъ съ цѣлью, чтобы «вырабатываемый на оныхъ кирпичъ могъ доставляться строющимся (иностранцамъ) по самой дешевой цѣнѣ» [11]).

Но этимъ далеко не ограничиваются разнородныя льготы, которыя тогда сыпались на иностранныхъ фабрикантовъ, желавшихъ переселиться въ Царство. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ отзывѣ министра статсъ-секретаря отъ 15 (27) апрѣля 1824 года, разрѣшено было увѣрить владѣльцевъ шерстяныхъ фабрикъ въ томъ, что воспрещеніе ввоза изъ-за границы иностранныхъ суконныхъ издѣлій не подвергнется впродолженіе десяти лѣтъ никакому измѣненію, при чемъ тѣмъ же фабрикамъ дозволено выписывать изъза границы краски и друг. необходимые матеріалы съ уменьшенной пошлиной [12]). Указомъ 9-го апрѣля 1822 года онѣ освобождаются также отъ военнаго постоя въ натурѣ, срокомъ отъ трехъ до шести лѣтъ—единственная тягость, отъ которой до тѣхъ поръ фабрики не были избавлены [13]). Въ томъ же самомъ 1822 году въ бюджетѣ Царства начинаютъ правильно назначаться особыя суммы для ссудъ фабрикантамъ или учреждается особый такъ наз. «фабричный фондъ» (fundusz fabriczny): въ 1822 г.—45.000 р. с., въ 1823 г.—90.000 р. с., въ послѣдующіе же годы—127.000 р. с., до 1835 года, когда отпускъ этихъ суммъ былъ пріостановленъ съ основаніемъ Польскаго Банка, на который возложена была спеціальная забота поощрять туземную промышленность [14]).

Въ 1833 году, въ царствованіе императора Николая, всѣ прежнія

---

11) Сбор. адм. пост. Ц. Польскаго. Ч. II, т. II, стр 20.

12) Тоже Ч. II. Т. I, стр. LXVIII.

13) Тоже Ч. II. Т. II, стр. 16.

14) Сборникъ админ. постан. Ц. Польск. Ч. II. Т. I. LVI.

льготы иностранцамъ, переселяющимся въ Польшу, были подтверждены или повторены, лишь самое переселеніе нѣсколько регулировано, а одна льгота временная—отпускъ лѣса—продолжена, лишь за исключеніемъ фабрикъ шерстяныхъ издѣлій, и безъ того успѣвшихъ сильно развиться, на десять лѣтъ [15]). Въ то же царствованіе, въ 1851 году, польскимъ промышленникамъ и ремесленникамъ дарована Высочайшимъ указомъ отъ 27 ноября (9 дек.) льгота въ пошлинахъ за заграничные паспорта, а въ царствованіе императора Александра II, 13 ноября 1856 года, эта спеціальная пошлина для Царства наравнѣ съ Имперіей была совсѣмъ отмѣнена [16]). Въ послѣднее же царствованіе свобода иностранныхъ переселенцевъ отъ рекрутской повинности Высочайшимъ положеніемъ 3 марта 1859 года была распространена и на горно-рабочихъ на казенныхъ заводахъ въ Царствѣ [17]).

Вотъ перечень, далеко не полный, тѣхъ прямыхъ законодательно-административныхъ мѣропріятій (о косвенныхъ будемъ говорить дальше), съ помощью которыхъ новое правительство Царства Польскаго стремилось насадить у себя промышленность. Если перевести тяжелый канцелярскій слогъ этихъ законовъ и распоряженій на обыденный языкъ, то смыслъ всѣхъ дарованныхъ иностранцамъ привиллегій можно выразить такъ: нѣмцы фабриканты и ремесленники, желавшіе перенести свой трудъ и искусство въ предѣлы Царства Польскаго, получали, если просили о томъ, деньги для своего переселенія, прибывши на мѣсто и справивши нѣкоторыя формальности, они въ томъ пунктѣ, гдѣ желали поселиться, выбирали себѣ *безплатно* кусокъ городской земли, получали *безплатно* для постройки лѣсъ и *по весьма дешевой цѣнѣ*—кирпичъ, были навсегда избавлены отъ военной службы и на болѣе или менѣе значительное время — отъ воинскаго постоя и всякихъ налоговъ и сборовъ; нѣкоторые же въ добавокъ получали и деньги на обзаведеніе, однимъ словомъ, имъ оставалось лишь трудиться и пожинать плоды своихъ трудовъ. Иностранцы, къ чести ихъ, это и дѣлали, и въ нѣсколько лѣтъ многія малозаселенныя, захолустныя мѣстности Царства Польскаго дѣлаются неузнаваемыми. Скарбекъ насчитываетъ, что не менѣе 10,000 семействъ иноземныхъ ремесленниковъ принесли въ Польшу въ это время свое производство, способности и знаніе. То же самое за нимъ повторяетъ и Тенгоборскій Бѣдныя деревушки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превращаются въ значительные промышленные центры и

15) Тамъ же, Ч II. Т. II, стр. 38

16) Тамъ же, Ч. II Т II, стр 42 и 46

17) Тамъ же, стр 52.

фабричные города [18]). Достаточно назвать такія имена, какъ Лодзь, Згержъ, Пабіанице, Здуньска Воля, Озорковъ, Ченстоховъ, Томашовъ и проч. съ ихъ тысячами фабрикъ и милліонами производства. Изъ чисто земледѣльческой страны Царство Польское быстро превращается въ мануфактурную съ довольно значительнымъ для того времени вывозомъ въ Россію: еще въ 1824 году она вывозитъ въ Россію болѣе, чѣмъ на три милліона рублей, а къ концу десятилѣтія цѣнность вывоза доходитъ до семи, восьми милліоновъ [19])

Но помимо вызова иностранцевъ и поощренія ихъ къ переселенію особыми льготами и преимуществами, правительство Царства Польскаго употребляетъ рядъ и другихъ весьма разнообразныхъ косвенныхъ мѣръ для созданія и упроченія въ странѣ промышленности. Такъ еще въ 1817 г. были учреждены торговыя и мануфактурныя палаты (Izbi handlowe i rekodzielnicze) въ видахъ соединенія средствъ развитія торговли и промышленности въ Царствѣ. Онѣ существовали до 1831 года въ Варшавѣ, Плоцкѣ, Калишѣ и Люблинѣ. Въ 1847 г. вмѣсто нихъ введенъ былъ *Промышленный Совѣтъ* (Rada Przemysłowa) при государственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ съ отдѣленіями земледѣльческимъ (5 членовъ изъ извѣстныхъ обывателей 5 губерній) и фабрично-торговымъ (5 фабрикантовъ и 2 представителя торговли) Немаловажное также значеніе въ смыслѣ поощренія мѣстной промышленности имѣло участіе, благодаря содѣйствію и мѣрамъ правительства на періодическихъ промышленныхъ выставкахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ съ 1839 г., гдѣ польскіе фабриканты имѣли возможность сравнивать свои наличныя силы съ представителями промышленности другихъ концовъ Имперіи. По этому поводу предпринимается цѣлый рядъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, гарантирующихъ польскимъ фабрикантамъ на выставкахъ выгоды, одинаковыя съ прочими русскими промышленниками: они не только получаютъ одинаковую свободу участвовать въ заграничныхъ выставкахъ, но русское правительство даже заботится объ этомъ участіи и напоминаетъ объ этомъ черезъ мѣстныхъ представителей власти. Казна беретъ на свой счетъ не только пересылку посылаемыхъ на иностранныя выставки предметовъ, но даже

---

[18]) Прибыль народонаселенія въ Царствѣ въ двадцатыхъ годахъ была ежегодно на $^1/_2\%$ выше естественной, происходя главнымъ образомъ отъ привлеченія въ страну иностраннаго промышленнаго населенія. См. проф. *Симоненко*. Сравнительная статистика Царства Польскаго. Варшава. 1879 г., стр. 104.

[19]) См. интересное изслѣдованіе *Константина Лодыженскаго*. Исторія русскаго таможеннаго тарифа. Спб. 1886 г., стр. 219.

ихъ укупорку и страхованіе и доставляетъ обратно предметы, за границей не распроданные. Тѣ изъ польскихъ промышленниковъ, которые пожелали посѣтить первую Лондонскую выставку, когда еще существовалъ высокій налогъ на иностранные паспорта, получали ихъ безпошлинно [20]).

III.

Но безъ всякаго сомнѣнія важнѣйшее мѣсто между этими косвенными мѣрами правительства къ развитію польской промышленности занимаетъ учрежденіе Польскаго Банка, который недаромъ одинъ изъ польскихъ же писателей назвалъ «исполинскимъ рычагомъ промышленности» (Rutowski, стр 40).

Въ старой Польшѣ не было собственно кредитныхъ учрежденій и не чувствовалось въ нихъ, при исключительно земледѣльческомъ характерѣ страны, никакой серьезной потребности. Но въ XIX столѣтіи, при измѣнившихся воззрѣніяхъ на значеніе промышленности и стараніи ее поднять, явилось сознаніе о необходимости устройства банка, который былъ бы одинаково полезенъ и промышленникамъ, и землевладѣльцамъ Для удовлетворенія этой потребности Высочайшимъ указомъ отъ 17 (29) января 1828 года, по образцу прусской See-handlung и бельгійской Société générale, открытъ Банкъ Польскій. «Въ нашемъ столичномъ городѣ Варшавѣ, гласитъ указъ, *учреждаемъ банкъ подъ названіемъ Польскаго Банка*, цѣлью котораго имѣетъ быть обезпеченіе общественнаго долга, сверхъ того расширеніе торговли, кредита и промышленности народной» [21]).

Польскій Банкъ отправлялъ самыя разнообразныя отрасли банковой дѣятельности и притомъ обладалъ привиллегіями, свойственными только государственнымъ учрежденіямъ. 1) Состоятельность Банка обезпечивалась всѣми доходами и имуществомъ казны. 2) Капиталы, ввѣренные банку, не подлежали никакимъ налогамъ и тягостямъ, и за немногими исключеніями, не могли быть взяты ни по публичнымъ, ни по частнымъ претензіямъ; при всякихъ взысканіяхъ за нимъ оставалось право первенства. Въ Банкъ поступаютъ всѣ залоги и депозиты правительства, администраціи, земскаго и кредитнаго товариществъ и капиталы другихъ учрежденій: духовные, товариществъ стра-

[20]) Сборн. адм. пост. Царства Польскаго. Ч. II. Т. II, стр. 280 и далѣе. Также: *Rutowski*, Wsprawie przemysłu krajowego. Krakow I. 1883, стр. 38.

[21]) См. *Rembertowski J. N.*: Bank Polski w okresie 50-letnim (1828—1878) (odbitka z Ekonomisty). Warszawa. 1878

хованія отъ огня, эмеритальные и т. п., и сверхъ того, правительство помѣщаетъ тамъ же на текущій счетъ неупотребляемыя суммы. Эта масса депозитовъ, поступившихъ въ Банкъ отъ 1828 по 1878 г. представляла собой огромную сумму въ 282.167,097 рублей. Между тѣмъ, основной капиталъ Банка не превосходилъ 8 мил. рублей. Въ заключеніе Польскій Банкъ былъ эмиссіонный, т. е. пользовался правомъ выпуска собственныхъ билетовъ на 10 мил. рублей и лишенъ былъ этого права лишь въ 1870 г. Эти огромные вклады имѣли для Банка ту слабую сторону, что для того, чтобы давать по нимъ проценты, когда наплывъ капитала превышалъ на рынкѣ потребности торговли и промышленности, онъ вынужденъ былъ часто употреблять ихъ на долгосрочныя, ипотечныя помѣщенія. Впрочемъ употребленіе, которое дѣлалъ по закону Польскій Банкъ изъ своихъ денегъ, было такъ разнообразно, какъ нигдѣ болѣе въ Имперіи, и означенные выше случаи затрудненія для выгоднаго помѣщенія капитала могли встрѣчаться въ немъ сравнительно рѣдко.

Перечислимъ эти разнообразные роды дѣятельности Банка.

Вопервыхъ слѣдовало бы назвать учетъ векселей, но эта операція сначала слабо развивалась и получила крупное значеніе лишь съ шестидесятыхъ годовъ вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговыхъ сношеній какъ съ Имперіей, такъ и заграничныхъ, а потому пока, по ходу нашего очерка, мы оставимъ эту сторону дѣятельности Польскаго Банка безъ вниманія.

Вовторыхъ, Банкъ давалъ деньги взаймы подъ залогъ *цѣнностей* разнаго рода, напр., публичныхъ бумагъ, а до 1870 г.—также подъ залоги *драгоцѣнностей* (золота, серебра, брилліантовъ и т. п.).

Третья функція Банка, особенно важная для цѣлей промышленности, а также земледѣлія, была ссуда денегъ подъ залогъ *плодовъ, товаровъ и издѣлій*. Послѣдній родъ дѣятельности Банкъ постоянно старался облегчать и расширять и тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, оказалъ своей странѣ большія услуги. Сначала эта операція производилась въ ограниченномъ объемѣ, такъ какъ Банкъ не имѣлъ собственныхъ магазиновъ и складовъ, гдѣ бы было помѣщать залоги; поэтому, онъ первоначально ограничивался ссудой подъ товары, помѣщенные въ таможенныхъ складахъ или въ частныхъ складахъ, но отданныхъ подъ ключъ Банка. Между прочимъ, эта послѣдняя операція Польскаго Банка, замѣтимъ вскользь, находится въ тѣсной связи съ заботами правительства объ организаціи овцеводства и продажѣ шерсти. Еще въ 1824 г. правительство завело образцовыя овчарни, а по его примѣру такія же устроили и многія частныя лица. Въ то же почти время

былъ устроенъ въ Варшавѣ главный складъ шерсти на Маривиллѣ и нѣсколько подобныхъ же складовъ въ разныхъ городахъ, но они вскорѣ оказались достаточно непрактичны и съ основанія Польскаго Банка забота о шерстяныхъ и иныхъ складахъ перешла всецѣло къ нему; и вотъ въ 1829 г. при Банкѣ устраивается съ капиталомъ въ 300,000 злотыхъ обширный складъ, существующій донынѣ (только на другомъ мѣстѣ). Складъ этотъ игралъ самую различную роль на пользу промышленности: во первыхъ тамъ складывалась шерсть, закупленная Банкомъ на счетъ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ и за ея порукой, продававшаяся въ долгъ фабрикантамъ шерстяныхъ издѣлій; затѣмъ фабрикантъ или купецъ могъ сложить тамъ свою шерсть (послѣднее удержалось и донынѣ, какъ функція варшавской конторы отдѣленія государственнаго банка) и получить наоборотъ подъ ея залогъ ссуду, ему необходимую. Кромѣ того, выдавались также ссуды подъ залогъ въ банковыхъ складахъ хлѣба, мѣди, желѣза, сахара и др. продуктовъ. Эта операція была одинаково благотворна какъ для промышленника, такъ для торговца и земледѣльца: достаточно напомнить тогдашнее экономическое положеніе страны. При отсутствіи шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, правильнаго судоходства и телеграфовъ, купецъ, напр., долженъ былъ запасаться большимъ количествомъ товаровъ, которыми онъ торговалъ, а промышленникъ большою массою сырья, которое онъ обработывалъ: понятно, поэтому, что оба должны были затрачивать значительный капиталъ. Поэтому, ссудами подъ залогъ Банкъ въ значительной степени помогъ торговлѣ, а слѣдовательно, и промышленности, такъ какъ торговецъ на полученную подъ залогъ закупленнаго и привезеннаго товара ссуду могъ разсчитаться съ продавцемъ, а самый товаръ выкупать по частямъ, по мѣрѣ надобности.

Той же выгодой пользовались и землевладѣльцы относительно хлѣба и шерсти, которыхъ, вслѣдствіе низшихъ цѣнъ, не могли или не хотѣли продать на ярмаркѣ. На ссуды этого рода банкъ затрачивалъ, смотря по годамъ, весьма разнообразныя суммы, доходившія иногда свыше милліона въ годъ [22]). Сверхъ того землевладѣльцы получали отъ Банка, по особымъ распоряженіямъ совѣта управленія Царства, кредитъ и совсѣмъ безъ залога, для разныхъ спеціальныхъ цѣлей улучшенія своего хозяйства. Такъ, постановленіемъ совѣта отъ 29 іюля (10 августа) 1833 г. Польскому Банку предоставлено было снабжать

---

[22]) *J. N. Rembertowski.* Bank Polski w okresie 50-letnim. Warzawa 1878, стр 34—40, а также *Rutowski* l. c.

владѣльцевъ имѣній, въ поощреніе земледѣльческой промышленности, денежнымъ кредитомъ на покупку *земледѣльческихъ машинъ*, выработанныхъ на туземныхъ заводахъ и изъ мѣстнаго желѣза. Уплата разсрочена отъ 4—6 лѣтъ съ 6% [23]). Впослѣдствіи отъ 24 февр. (4 марта) 1850 года размѣръ допускаемаго съ этою цѣлью кредита былъ удвоенъ и къ нему присоединился также отпускъ денегъ на закупку *тертаго гипса* для удобренія луговъ и полей, причемъ Банкъ входитъ во всѣ подробности дѣла и заботливо даетъ указанія, гдѣ именно существуютъ склады этого гипса (при соляныхъ магазинахъ при судоходныхъ рѣкахъ), чтобы землевладѣльцы, очевидно, могли легко воспользоваться новымъ удобреніемъ и предлагаемымъ на то кредитомъ. Затѣмъ такое же точно полномочіе банка, ради поощренія интересовъ земледѣлія, было распространено и на кредитъ для пріобрѣтенія многихъ иныхъ продуктовъ, какъ-то: ссуды выдавались часто *на закупку скота и лошадей*, *на цинковую жесть* для покрытія крышъ, на пріобрѣтеніе *гуано* для унавоживанія полей и, наконецъ, *на кирпичъ* подъ Варшавой. Разумѣется, поощряя этими мѣрами земледѣліе. Банкъ оказывалъ содѣйствіе, тѣмъ самымъ, и соотвѣтственнымъ отраслямъ промышленности и торговли.

Но еще важнѣе прямыя мѣры для этой послѣдней цѣли, принимавшіяся Банкомъ, а именно: *ссуды промышленнымъ предпріятіямъ*, которыя были однимъ изъ благотворнѣйшихъ средствъ развитія польской промышленности. Какъ мы припомнимъ, еще въ 1822 г. учрежденъ былъ фабричный фондъ (fundusz fabriczny), ежегодно помѣщаемый въ бюджетѣ для вспомоществованія промышленникамъ. Въ 1834 г. эта обязанность переходитъ на Польскій Банкъ; ежегодное пожертвованіе было уничтожено, но фондъ, получивши названіе «фабрично-желѣзнаго», постоянно былъ употребляемъ на ссуды для фабрично-заводскихъ предпріятій, причемъ первоначально (до 1852 г.) допускалась даже возможность пособія безъ надежды на возвратъ, лишь обставленнаго извѣстными формальными затрудненіями. Обычный банковый кредитъ для промышленности былъ двухъ родовъ: ссуды долголѣтнія (до 12 лѣтъ) подъ обезпеченіе залогомъ недвижимостей и фабричныхъ машинъ, и краткосрочныя съ наибольшимъ срокомъ въ 9 мѣсяцевъ, подъ вексель владѣльца фабрики или залогъ машинъ. Такимъ образомъ владѣльцы промышленныхъ заведеній съ помощью Банка нѣкоторымъ образомъ обращали машины въ оборотный капиталъ.

---

23) См. Сборникъ администрат. постановленій Ц. Польскаго. Ч. II. Т. II стр. 182 и далѣе.

До 1870 г., когда ссуды долгосрочныя прекратились по новому распоряженію, Польскій Банкъ роздалъ взаймы промышленнымъ предпріятіямъ 7.259,975 руб , изъ которыхъ получили:

Сахарные заводы	2 745,222 р.
Фабрики желѣза, фабрики машинъ и т. п.	1.614,267 »
Фабрики сукна, полотна и хлопчатобум. издѣлій.	850,585 »
Бумажныя фабрики (papiernie).	397,633 »
Мельницы мукомольныя и пекарни	388,004 »
Пильныя мельницы, столярныя, фанерныя заведенія.	256,220 »
Рѣчныя суда	213,000 »
Пивоварни, вареніе портера и т. п	125,949 »
Стеклян. заводы, фабрики фарфора, фаянса и т. п.	144,187 »
Фабрики химическихъ издѣлій	98,500 »
Издѣлій изъ новаго серебра и бронзы. . . .	96,778 »
Кожевенныя заведенія и фабрики издѣлій кожаныхъ, каучуковыхъ и клеенокъ . . .	93,950 »
Фабрики цемента, гипса, извести и т. п.	58,700 »
Мыловаренныя и свѣчныя заводы.	71,000 »
Фабрики изразцовъ, печей и кирпичные заводы .	45,650 »
Бани и купальни	31,600 »
Фабрики курительнаго табаку	15,000 »
Типографіи, литографіи и фабрики карандашей. .	13,700 »
Всего.	7,259,975 р. [24]).

Изъ этихъ данныхъ видно, что Польскій Банкъ оказывалъ покровительство самымъ разнообразнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, но особенно сахарнымъ и механическимъ заводамъ и фабрикамъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: «многія изъ этихъ послѣднихъ», заключаетъ историкъ Польскаго Банка, «своимъ поднятіемъ обязаны промышленнымъ ссудамъ банка» [25]).

Вообще Банкъ исполнялъ добросовѣстно и усердно свою задачу относительно развитія промышленности, принимая на себя дѣятельность какъ свойственную правительству, такъ и частнымъ лицамъ: онъ основывалъ фабрики и еще чаще принималъ промышленныя предпріятія въ собственную администрацію, когда, несмотря на помощь банка и ссуды, наступалъ для нихъ критическій моментъ. Такимъ образомъ, большое число фабрикъ перешло въ руки Банка, а спустя

---

[24]) См. Bank Polski w okresie 50-letnim (1828—1878) przez J. N. *Rembertowskiego* (odbitka z Ekonomisty). Warszawa. 1878. Стр 42.

[25]) Тамъ же, стр 43.

нѣсколько лѣтъ спова уступались частнымъ лицамъ, когда фабрики уже могли держаться сами. Тутъ великая заслуга Банка. Величайшія нынѣ промышленныя предпріятія, представляющія милліонную производительность, обязаны своимъ существованіемъ заботливости Банка. Одна изъ самыхъ крупныхъ нынѣ механическихъ фабрикъ въ Царствѣ, принадлежащая акціонерному товариществу Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ, занимающая тысячи рабочихъ и притомъ почти исключительно туземцевъ, въ значительной степени обязана своимъ существованіемъ Польскому Банку, къ которому она перешла отъ казны; удачнымъ выборомъ завѣдывающаго (Рау) и щедрыми денежными пособіями предпріятіе это поставлено на ноги и доведено до настоящихъ его размѣровъ. Столь знаменитая нынѣ Жирардовская мануфактура, основанная въ 1833 году Шольцъ и компаніей, точно также первое время ея существованія спасена была отъ паденія лишь пособіями Банка, который ей ссудилъ до 450,000 р. и въ 1847 г. долженъ былъ самъ пріобрѣсти эту фабрику и вести ее въ теченіе 9 лѣтъ до передачи ея настоящимъ владѣльцамъ (Гилль и Дитрихъ), въ рукахъ которыхъ она и процвѣла. Тѣмъ не менѣе правительство и банкъ основали и выдержали предпріятіе, нынѣ исполинское, одно изъ величайшихъ въ Европѣ. Точно также Польскому Банку принадлежала крупная паровая мельница на Сольцѣ въ Варшавѣ, фабрики желѣза въ Островцѣ, солеварни въ Иренѣ и Лондонѣ, извѣстныя солеварни въ Цѣхоцинкѣ, большая писчебумажная фабрика въ Езернѣ и т. д.; большинство этихъ предпріятій впослѣдствіи перешли также въ частныя руки. Не мало заботъ потребовало отъ Банка и горнозаводство, хотя оно всецѣло находилось въ администраціи банка всего лишь въ теченіе 9 лѣтъ. За это время производительность рудниковъ значительно повысилась, и явилось пятнадцать новыхъ доменныхъ печей, изъ которыхъ шесть на такъ называемомъ заводѣ банковомъ (по-польски Huta Bankowa), обязанномъ своимъ существованіемъ Банку, какъ указываетъ уже самое названіе, и представляющемъ нынѣ два крупныхъ промышленныхъ предпріятія съ ежегоднымъ производствомъ около 3 милл. рублей [26]). Банкъ устроилъ также три доменныя печи въ столь знаменитой нынѣ Нивкѣ, Блоховнѣ, Прадлахъ, Райовѣ, основалъ рядъ турбиновыхъ вальцовленъ, устроилъ въ Польшѣ впервые выдѣлку пудлинговой стали (важнѣйшіе въ Сельцѣ

---

[26]) Принадлежатъ нынѣ Племянникову и Ризенкампфу, но находятся въ арендѣ двухъ акціонерныхъ компаній Французско-Итальянскаго Общества и анонимнаго общества „Гута Банкова“.

и Михоловѣ), фабрику для выдѣлки косъ въ Березовѣ, фабрику, приготовляющую клинки и снаряды для артиллеріи въ Паршовѣ, механическія мастерскія въ разныхъ мѣстахъ страны, которыя снабжали земледѣліе потребными снарядами; цинковые заводы въ Нѣмцахъ, Домбровѣ, Нивкѣ и подъ Бендиномъ и плющильни цинка подъ Славковымъ, и цѣлый рядъ рудокопенъ въ нынѣшнемъ Сосновицкомъ фабричномъ районѣ и т. д. Приведя горное дѣло, такимъ образомъ, въ сравнительно удовлетворительное состояніе, Банкъ сдалъ его въ 1843 году опять въ руки казны, подъ главное управленіе коммиссіи финансовъ, при которомъ оно снова пришло въ упадокъ и привело впослѣдствіи къ передачѣ многихъ горныхъ богатствъ въ руки те перешнихъ ихъ владѣльцевъ, преимущественно иностранцевъ, совершенно чуждыхъ странѣ [27]).

Но всѣмъ до сихъ поръ перечисленнымъ отнюдь не ограничивается разнообразная и многосторонняя дѣятельность Польскаго Банка на пользу промышленности. По порученію правительства Банкъ занимался проведеніемъ шоссейныхъ дорогъ въ странѣ и въ теченіе пяти лѣтъ выстроилъ шесть главнѣйшихъ трактовъ въ разныхъ направленіяхъ, длиной около тысячи верстъ, и провелъ Августовскій каналъ, соединившій Вислу съ Нѣманомъ и имѣвшій цѣлью перевести хлѣбную торговлю изъ Германіи въ ближайшій русскій портъ Либаву, а также служить стимуломъ для развитія лѣсной торговли.

Нѣтъ вообще, кажется, рода промышленной дѣятельности, на которой бы Польскій Банкъ въ теченіе своего существованія не обратилъ вниманія и не оставилъ слѣдовъ своей о немъ заботливости. Такъ еще въ 1838 году Банкъ затѣялъ постройку первой въ Царствѣ желѣзной дороги отъ Варшавы до австрійской границы и учрежденіе анонимнаго товарищества, которое исполнило бы это предпріятіе. Къ сожалѣнію, общество, для этого основанное, не оправдало надеждъ Банка, пало, и дорога была выстроена другой компаніей, но, тѣмъ не менѣе, честь постройки Варшаво-Вѣнской дороги въ значительной степени принадлежитъ иниціативѣ Польскаго Банка. «Всего въ теченіе пятидесяти лѣтъ (особенно съ 1833 по 1859 г.) Банкъ роздалъ на торговыя и промышленныя предпріятія въ ссуду 90,906,964 руб., разбудилъ производство края и такъ возвысилъ его, что *современное состояніе Царства было бы немыслимо безъ Банка*. Въ то же

---

[27]) См. *Rembertowski*: Bank Polski etc., стр. 49 — 64, и *Rutowski*, l. c., стр 44. Многіе изъ этихъ иностранцевъ, какъ знаменитый фонъ Крамстъ, Гогенлоэ, гр. Ренаръ, постоянно живутъ за границей.

время Банкъ принесъ казнѣ 28,605,381 руб. чистой прибыли, т. е. съ 1828 по 1841 г. по 8, 2%, по 1877 г. — 7,6%. Опираясь на Банкъ, рядъ людей, способныхъ къ иниціативѣ, предпріимчивыхъ и промышленныхъ, могъ насаждать въ странѣ и самую промышленную жизнь. Банкъ ссужалъ огромные капиталы часто людямъ, не дававшимъ никакой гарантіи, кромѣ моральной, дозволялъ имъ на тѣ капиталы основывать фабрики, привозить орудія и сырой матеріалъ и пускать въ движеніе. Безъ этого смѣлаго кредита на основаніе фабрикъ, онѣ бы не появились на свѣтъ». «Нужно было создать фабрикантовъ, людямъ предпріимчивымъ дать возможность развить свой талантъ; Банкъ и въ этомъ не обманулся: нынѣ существуютъ сотни промышленныхъ предпріятій въ Царствѣ такого происхожденія»[28]) Таковъ приговоръ о значеніи этого Банка въ исторіи развитія промышленности одного польскаго писателя, и, нѣтъ сомнѣнія, все нами до сихъ поръ сообщенное объ его дѣятельности оправдываетъ такое воззрѣніе. Банкъ чрезвычайно много сдѣлалъ для поднятія общаго экономическаго уровня страны, хотя этимъ еще не исчерпываются всѣ болѣе могущественные факторы успѣха, достигнутаго Польшей спеціально въ развитіи своей промышленности.

IV.

До сихъ поръ я разсмотрѣлъ значеніе двухъ факторовъ на развитіе и успѣхъ польской промышленности: во первыхъ, вызовъ иностранцевъ и поощрительныя законодательныя и административныя мѣры, для того принятыя. Этотъ *первый факторъ* успѣха польской промышленности, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ немалое значеніе. Въ весьма сравнительно короткій періодъ времени Польша получила, какъ мы видѣли, готовый контигентъ иностранныхъ рабочихъ и промышленниковъ, опытныхъ и свѣдущихъ въ различныхъ отрасляхъ фабрично-заводской промышленности и особенно суконной. *Второй факторъ* заключался въ благотворномъ вліяніи на народное хозяйство въ разныхъ его видахъ Польскаго Банка, истратившаго на созданіе и развитіе фабрично-заводской промышленности многіе милліоны денегъ. Наконецъ, *третій факторъ* или третья причина быстраго успѣха промышленности въ Польшѣ,—причина, которой польскіе писатели придаютъ мало значенія или совсѣмъ замалчиваютъ, заключается въ *присоединеніи большей части бывшаго Варшавскаго Герцогства именно къ Россіи.*

[28]) *Rutowski*, l. c., стр. 46.

Съ 1810 года Россія держалась строго запретительной системы, съ цѣлью поднять свою мануфактурную промышленность съ нѣкоторымъ смягченіемъ этой системы въ 1816 году и отступленіемъ въ 1819 (конвенція съ Пруссіей и новый таможенный тарифъ) лишь на два года, Россія сохраняла эту систему почти въ неприкосновенности до 1850 года, или совершенно запрещая привозъ къ себѣ иноземныхъ обработанныхъ продуктовъ, или облагая ихъ высокими охранительными пошлинами. Съ присоединеніемъ теперешней Польши къ Россіи, въ этой высокой охранительной стѣнѣ, которой Россія себя окружала, произошла брешь актъ Вѣнскаго конгресса 21 апрѣля (5 мая) 1815 г., производя этотъ послѣдній раздѣлъ Польши, ставилъ условіемъ для трехъ заинтересованныхъ державъ *способствовать свободѣ привоза и вывоза таваровъ между областями, составлявшими прежнее Герцогство Варшавское*». «Высоко договаривающіяся стороны» гласитъ актъ, «желая, чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ благотворныхъ и отеческихъ намѣреніяхъ, согласились дозволить впредь и навсегда свободное и неограниченное между всѣми ихъ польскими областями обращеніе всѣхъ произведеній земли и издѣлій промышленности ихъ областей» . Для того, чтобы иностранцы, при томъ, не пользовались сдѣланными въ пользу жителей помянутыхъ областей уступками, актъ добавляетъ постановленіе, какъ мы увидимъ далѣе, весьма выгодное для польской промышленности и вредное для интересовъ русскихъ, что на всѣ произведенія этихъ областей, перевозимыя изъ одного государства въ другое, должно быть представляемо удостовѣреніе на ихъ происхожденіе отъ консула или отъ мѣстной власти [29]).

Актъ Вѣнскаго конгреса послѣдствіемъ своимъ имѣлъ, благодаря сказаннымъ причинамъ, заключеніе особыхъ конвенцій съ Австріей и Пруссіей, изъ которыхъ послѣдняя выговорила въ свою пользу значительное отступленіе отъ принятой Россіей охранительной системы, и, наконецъ, тотъ же актъ привелъ къ новому неудачному тарифу либеральнаго характера, который нанесъ сильный ударъ не окрѣпшей русской промышленности и заставилъ правительство черезъ два года возвратиться къ старой, строго охранительной системѣ. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ таможенная линія между Имперіей и Царствомъ была совсѣмъ снята. Запретительный тарифъ 1822 года возстановилъ ее и регулировалъ торговыя сношенія Россіи съ намѣстничествомъ Варшавскимъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Всѣ сырыя

[29]) *Лодыженскій* Исторія русскаго таможеннаго тарифа, стр 172.

произведенія, вырабатываемыя въ обѣихъ странахъ, пропускались изъ одной въ другую совершенно свободно и безпошлинно. 2) Со всѣхъ издѣлій, выработанныхъ внутри Имперіи и Царства изъ собственныхъ сырыхъ произведеній, при привозѣ изъ одного государства въ другое взыскивалась пошлина въ размѣрѣ *одного процента съ цѣны*. 3) Издѣлія изъ чужестранныхъ сырыхъ продуктовъ, обработанныхъ на русскихъ и польскихъ фабрикахъ, пропускались въ предѣлахъ Польши и Россіи съ платежемъ *трехъ процентовъ съ цѣны*, за немногими исключеніями, и въ томъ числѣ вывозъ изъ Имперіи въ Царство разрѣшался съ платежемъ пошлины—съ пряжи и бумажныхъ тканей—15%, съ сахара—25% со стоимости, причемъ всѣ товары должны были сопровождаться свидѣтельствами объ ихъ мѣстномъ происхожденіи [30]).

Какъ мы говорили уже, съ 1822 года Имперія имѣла непрерывно строго охранительный тарифъ, для Царства же Польскаго за небольшими изъятіями былъ оставленъ умѣренный тарифъ 1819 года. Отсюда для взаимныхъ интересовъ Польши и Россіи проистекли слѣдующія послѣдствія. Прежде всего самъ по себѣ польско-русскій тарифъ предоставлялъ Польшѣ бо́льшія преимущества во взаимной торговлѣ, нежели Россіи. Хотя и позднѣе русскаго, шерстяное производство и особенно суконное въ Польшѣ, благодаря выгодному географическому положенію (близость саксонскихъ и силезскихъ овчаренъ) и искусству иностранныхъ переселенцевъ, въ нѣсколько лѣтъ развились до крупныхъ для того времени размѣровъ и по достоинству и разнообразію продуктовъ значительно превзошли Россію (въ среднихъ и высшихъ сортахъ тканей). Между тѣмъ, какъ при описанныхъ размѣрахъ русско-польскаго тарифа шерстяныя издѣлія изъ Польши свободно могли ввозиться въ Россію съ оплатой всего лишь *одного процента* съ цѣны, произведенія бумажной промышленности, всего успѣшнѣе развившейся въ Имперіи, оплачивались при ввозѣ въ Царство *въ пятнадцать разъ больше* (15%), что, разумѣется, составляло явную безсмыслицу и непослѣдовательность при господствовавшей покровительственной системѣ. Но помимо этого, огромная разница между тарифомъ на границѣ Имперіи и тарифомъ русско-польскимъ, при умѣренномъ обложеніи въ самой Польшѣ иностранныхъ продуктовъ, вела за собой другой важный результатъ, обусловившій быстрый ходъ развитія польской промышленности и оживленіе торговли, а именно, благодаря своему положенію на окраинѣ Имперіи и помянутой раз-

[30]) Тамъ же, стр 216

ницѣ тарифа, Польшѣ съ самыхъ первыхъ же лѣтъ ея присоединенія сдѣлалось крайне выгодной всякая передѣлочная промышленность. Иностранныя ткани, которыя для ввоза въ Россію по тарифу 1822—24 года или совсѣмъ были запрещены, какъ, напр , многія бумажныя и шелковыя, или же, какъ шерстяныя, напр., сукна, облагались почти запретительной пошлиной въ размѣрѣ $1^1/_2$ рубля съ фунта; — эти самые мануфактурные продукты ввозились въ Польшу съ оплатой по умѣренному тарифу или совсѣмъ безпошлинно, отдѣлывались на польскихъ фабрикахъ, снабжались свидѣтельствами о польскомъ происхожденіи и провозились такимъ образомъ въ Россію съ уплатой не свыше $3^0/_0$ пошлины (а шерстяные $1^0/_0$).

Наконецъ, разница тарифа дѣлала и разницу цѣнъ на нѣкоторые мануфактурные продукты въ Имперіи и Польшѣ на столько значительной, что контрабанда самая широкая должна была имѣть мѣсто, и продукты завѣдомо иностраннаго происхожденія, привозимые въ готовомъ видѣ, получали легко отъ польскихъ полицейскихъ властей свидѣтельство о туземномъ происхожденіи, чтобы быть свободно ввезенными въ Имперію. Записка московскихъ фабрикантовъ, представленная въ Министерство Финансовъ въ 1831 году, именно такимъ злоупотребленіемъ объясняетъ тотъ фактъ, что въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ польскихъ Воеводскихъ Коммиссій производительность каждаго стана на нѣкоторыхъ фабрикахъ показывалась въ 500 половинокъ въ годъ, между тѣмъ какъ при тогдашнемъ состояніи суконнаго производства на станѣ не могло производиться болѣе 40—60 половинокъ ежегодно [31]). Вѣрность этого соображенія легко подтвердить въ настоящее время сопоставленіемъ польскихъ данныхъ съ оффиціальными русскими. Такъ, согласно польскимъ источникамъ, вся стоимость шерстянаго производства въ Царствѣ Польскомъ, выраженная въ рубляхъ, равнялась въ 1829 году 5.752,000 р., между тѣмъ, согласно русской вѣдомости, въ дѣлахъ Департамента Внѣшней торговли за этотъ самый годъ однихъ лишь польскихъ суконъ привезено въ Россію на 8.418,000 рублей, т. е. якобы на 3 милл. больше всего шерстянаго производства въ Царствѣ, что наглядно доказываетъ иностранное происхожденіе по крайней мѣрѣ половины польскаго привоза [32]).

Такимъ образомъ присоединеніе къ Россіи создало для Польши

---

[31]) Тамъ же, стр. 218.

[32]) *Rutowski*. W sprawie przemysłu krajowego. Krakow. 1883, стр. 242. *Лодыженскій*, стр. 218.

обширный монополизированный рынокъ какъ для ея собственныхъ продуктовъ, такъ и для привозимыхъ ею иностранныхъ, безъ различія легальности или нелегальности ихъ происхожденія. Отъ всего остальнаго свѣта Россія была ограждена высокой стѣной запретительнаго тарифа, и лишь Польша представляла собой ворота въ этой сплошной стѣнѣ, и при томъ ворота, нужно сознаться, плохо оберегаемыя. Начиная съ 1820 г. и по настоящее время, выходитъ длинный рядъ правительственныхъ постановленій и административныхъ распоряженій сначала (до 1850 г.) относительно свидѣтельствъ о туземномъ происхожденіи польскихъ продуктовъ, а позднѣе (съ 1850 г.) объ ихъ клейменіи, съ одинаковой и очевидной цѣлью съ помощію этихъ слабыхъ мѣръ запереть эти открытыя ворота и уменьшить хоть нѣсколько широко развитую контрабанду, созданную ненормальнымъ и двойственнымъ таможеннымъ устройствомъ [33]). Естественно, при этомъ, что иностранные производители переселялись въ Польшу, чтобы удержать за собой русскій рынокъ

Но мало того: фактъ присоединенія, помимо русскаго рынка, доставилъ польскимъ издѣліямъ свободный доступъ и въ отдаленную Азію. По конвенціи съ Пруссіей, послѣдней было дозволено провозить черезъ Россію въ Кяхту прусскихъ суконъ въ размѣрѣ 600,000 аршинъ въ годъ. Въ 1825 г. срокъ конвенціи кончился и, несмотря на всѣ просьбы прусскаго правительства, Россія не согласилась на дальнѣйшее допущеніе этого транзита, очевидно желая его передать въ руки польскихъ и русскихъ промышленниковъ. Есть указанія на то, что многіе прусскіе фабриканты, благодаря этой мѣрѣ, перенесли свои производства въ Польшу именно для того, чтобы имѣть возможность сохранить выгодную торговлю съ Китаемъ (напр., Фидлеръ, Репганъ въ Калишѣ и др.) [34]). Въ результатѣ—усиленный сбытъ польскихъ суконъ въ Кяхту въ обмѣнъ на китайскіе товары [35]). Еще

Въ 1824 г.	Польша	сбывала	туда	150	т	арш.	на	сум.	331	т.	р. с.
» 1826 »	»	»	»	156	»	»	»	»	332	»	» »
» 1828 »	»	»	»	475	»	»	»	»	1,025	»	» »
» 1830 »	»	»	»	466	»	»	»	»	1,070	»	» »

Вообще промышленность въ Польшѣ, благодаря обширному рынку и хорошимъ цѣнамъ, сильно возрастала, и привозъ обработанныхъ

---

[33]) См Сборникъ администр. постановленій Царства Польскаго, ч. II. т I, стр. 552—676.

[34]) *Лодыженскій*, стр 219.

[35]) См , между прочимъ, въ Opis Miasta Lodzi przez *Oscar Flalt*, Warszawa, стр 63.

издѣлій изъ Польши въ Россію сильно увеличился, а изъ Россіи въ Царство, наоборотъ, упалъ, съ балансомъ, невыгоднымъ для Имперіи. Такъ въ 1823 году Польша ввозила въ Россію товаровъ разнаго рода на 2 659,000 руб., изъ которыхъ мануфактурныхъ или обработанныхъ въ издѣліяхъ—на 1.910,000; въ 1825 г.—на 5.836,000 р., изъ которыхъ въ издѣліяхъ — на 5.202,000 р.; въ 1827 г. — 8.179,000 руб. общаго привоза и изъ нихъ мануфактурныхъ — 7.370,000; наконецъ въ 1829 г.—9.886,000 общаго привоза и изъ нихъ въ издѣліяхъ 8.629,000 р. За тѣ же самые годы Россія ввозила въ Польшу ежегодно отъ 1 до 2 слишкомъ милліоновъ менѣе, и польская промышленность, очевидно, развивалась на счетъ русской.

Въ 1830 году, какъ извѣстно, произошелъ польскій мятежъ, нанесшій тяжкій ударъ польской промышленности и сильный переворотъ въ ея отношеніяхъ къ Россіи. Во время повстанія, нѣкоторыя фабрики прекратили работу и уже не начинали ея послѣ умиротворенія края. Вся вывозная торговля при томъ съ Россіей значительно упала и всѣ выгоды отъ этого прекращенія торговыхъ сношеній оказались на сторонѣ русскихъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе упадка привоза суконъ. Суконное производство въ Имперіи замѣтно оживилось: въ періодъ нѣсколькихъ лѣтъ открылось много разныхъ фабрикъ, расширили и улучшили производство старыя. Со времени этого возстанія торговая политика Россіи по отношеніи къ Царству могла и должна была измѣниться, такъ какъ дѣйствія мятежнаго правительства прервали всѣ прежнія политическія сношенія съ Имперіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ кончились и всѣ обязанности и обѣщанія, принятыя на себя Имперіей по отношеніи къ Царству [36]). 12 ноября 1831 года былъ утвержденъ новый тарифъ по торговлѣ Царства Польскаго съ Имперіею. Всѣ пошлины на привозимыя изъ Царства товары были значительно увеличены (3, 10, 12 и 15% со стоимости), хотя всетаки во много разъ ниже пошлинъ, взимаемыхъ Россіей съ иностранныхъ товаровъ, и польская промышленность, слѣдовательно, осталась привиллегированной. На шерстяныя издѣлія пошлина была назначена въ размѣрѣ 15% съ цѣны (польскіе писатели высчитываютъ ее въ 50 к. съ фунта вѣса [37]) наравнѣ съ тою, какая была положена съ русскихъ бумажныхъ издѣлій, привозимыхъ въ Польшу; между тѣмъ пошлины на иностранныя издѣлія того же

[36]) См. *Лодыженскій*, стр. 221 и 222.

[37]) *Rutowski* и авторъ историческаго очерка промышленности Царства Польскаго въ Сборникѣ административныхъ постановленій Царства Польскаго, ч. II, т. I.

рода въ это время составляли: сукно и полусукно—1 р. 50 к., мериносъ 2 р. 50 к. съ фунта, а по измѣненному тарифу 1841 года и эти высокія ставки тарифа были еще болѣе возвышены—до 3 р. 50 к., смотря по цвѣту сукна, а на нѣкоторыя спеціальныя ткани (напр., шерстяныя дымки) доходили до вполнѣ запретительныхъ размѣровъ 15 рублей съ фунта.

Такимъ образомъ значеніе Россіи, какъ рынка для польской промышленности, хотя и было ограничено въ интересахъ русской промышленности, но вовсе не уничтожено, какъ, повидимому, думаютъ нѣкоторые польскіе писатели, и пошлина на польскія издѣлія осталась въ нѣсколько разъ меньше, нежели на иностранныя. Тѣмъ не менѣе польская суконная промышленность, очевидно, еще не настолько развилась, чтобы съ успѣхомъ выдержать даже и такой, сравнительно съ иностранными издѣліями, умѣренный окладъ пошлины; но что всего важнѣе для польской суконной промышленности, черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1834 году) былъ прекращенъ крайне выгодный для нея безпошлинный транзитъ суконъ въ Азію, что нанесло ей наиболѣе сильный ударъ и измѣнило самый характеръ производства. Нѣкоторыя, особенно мелкія фабрики совсѣмъ закрылись въ Польшѣ: крупныя же при помощи правительства и позднѣе Польскаго Банка перенесли кризисъ и сосредоточили производство преимущественно на выдѣлкѣ сукна среднихъ и высшихъ сортовъ или трико (напр., фабрики Фидлера и Репгана въ Калишѣ). Наконецъ множество мастеровъ и рабочихъ переселилось въ Имперію, заводя новыя фабрики и увеличивая собой контингентъ опытныхъ по этой части людей, что не мало способствовало успѣхамъ русскаго производства—на этотъ разъ, хотя и временно, на счетъ польскаго [38]).

Временное затишье, наступившее для польскихъ фабрикъ по сбыту своихъ товаровъ на русскій рынокъ, не прошло однако для нихъ даромъ и послужило хорошимъ урокомъ, которымъ польскіе промышленники съумѣли воспользоваться, приноравливаясь къ новымъ условіямъ. Многіе суконщики, лишившись прибыльнаго рынка, передѣлали свои станки на бумажные, другіе старались улучшить самое издѣлие, чтобы успѣшно конкуррировать качествомъ съ русскими товарами.

---

[38]) Такъ, между прочимъ, въ 1835 г. изъ Польши переведена была въ Лифляндскую губернію на мызу Циннопгофъ, близь Пернова, фабрика Вермана и К°, устроенная въ огромныхъ размѣрахъ и отличномъ видѣ. См. Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Т. II. С.-Петербургъ. 1886. Точно такимъ же образомъ заведено суконное производство въ Бѣлостокѣ и другихъ мѣстностяхъ западнаго края

Третьи начали переходить къ выдѣлкѣ гладкихъ, безворсныхъ тканей изъ гребенной шерсти, въ Имперіи тогда почти не существовавшихъ. Производство невалянныхъ шерстяныхъ издѣлій, сначала исключительно ввозимыхъ изъ-за границы, вообще получило въ Царствѣ особенно сильное развитіе. Преобладаніе ранѣе развившагося въ Имперіи хлопчато-бумажнаго производства выразилось первоначально въ усиленномъ вывозѣ русскихъ бумажныхъ издѣлій съ этого времени въ Царство, пока собственная бумажная промышленность Польши, вслѣдствіе объясненныхъ причинъ, настолько быстро окрѣпла и усилилась, что черезъ какихъ-нибудь шесть или семь лѣтъ взаимныя торговыя отношенія опять измѣнились, по прежнему къ выгодѣ для Царства Польскаго т. е., Имперія, какъ и прежде, сдѣлалась исключительно поставщицей въ Польшу сырья, получая взамѣнъ польскія мануфактуры, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Лучше всего объ этомъ дальнѣйшемъ ходѣ развитія польской промышленности можно судить на основаніи слѣдующей таблицы привоза и вывоза, составленной по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ:

Привозъ изъ Царства Польскаго въ Имперію *).

	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850
				въ		ты	ся	ча	хъ		ру	бл	ей.				
Жизненныхъ припасовъ.	75	180	303	84	58	55	14	13	8	10	13	18	30	37	21	21	19
Матеріаловъ къ рукодѣліямъ.	292	947	700	1116	814	772	240	181	322	472	358	403	458	614	337	469	442
изъ нихъ: желѣза.	70	69	107	141	229	37	74	48	71	81	77	70	81	70	101	95	169
шерсти сырца.	80	598	180	388	54	57	42	49	61	42	62	72	74	119	144	75	77
шерсти пряденой.	—	—	—	190	51	28	3	1	6	2	5	19	9	5	2	—	—
Издѣлій,	2385	1285	1306	1746	1542	1685	561	582	605	642	645	653	805	851	846	968	755
изъ нихъ сукна.	2049	927	962	1375	1175	1217	366	341	336	336	306	255	290	358	314	340	278
Разныхъ товаровъ.	153	132	162	189	154	117	42	43	43	46	34	38	24	54	46	63	58
Всего. .	2887	2544	2471	3135	2568	2629	857	819	978	1160	1050	1112	1335	1556	1250	1520	1274

*) За сообщеніе этихъ данныхъ, составленныхъ по „Видамъ Торговли“, считаю долгомъ выразить свою признательность моему бывшему слушателю К. Н. Лодыженскому. Данными же этими отчасти пользовался Тенгоборскій: см. *M. L. Tegoborski*: Etudes sur les forces productives de la Russie. Tome II, Paris, 1852, стр. 376.

II. Привозъ изъ Имперіи въ Царство.

	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850
Жизнен. припасовъ. . .	1611	2299	998	1530	3622	1787	370	416	516	473	400	750	909	1290	1102	704	694
Матеріаловъ къ рукодѣліямъ,	1121	1655	1962	1784	2064	1942	519	628	383	504	460	533	481	460	508	600	645
изъ нихъ овечей шерсти сырца.	407	306	782	367	615	648	107	114	58	75	54	76	46	53	41	50	67
Издѣлій, ...	2495	2012	1591	1402	1084	1026	257	201	171	173	143	108	132	115	83	157	161
изъ нихъ хлопчатобумаж.	1030	673	465	349	128	—	40	18	17	18	17	7	22	10	11	8	11
Разныхъ товаровъ, . . .	4727	4580	3976	3121	2861	2238	765	710	739	828	989	902	815	968	918	824	810
изъ нихъ животныхъ (лошадей и пр.).	4352	4190	—	2762	2109	2064	582	622	657	758	903	811	743	850	812	704	669
Всего. .	10654	10546	8527	7837	9631	6994	1911	1995	1809	1978	1992	2283	1337	2833	2611	2285	2310

Какъ можно видѣть изъ этой таблицы, вывозъ мануфактурныхъ издѣлій въ Царство Польское изъ Имперіи держался на значительной высотѣ именно до 1839 года; затѣмъ почти сразу и быстро падаетъ, очевидно благодаря развитію собственной хлопчато-бумажной промышленности Польши, достаточно выросшей, и къ концу слѣдующаго десятилѣтія русскій вывозъ доходитъ до цифры совершенно ничтожной. Напротивъ, издѣлія Царства Польскаго, вывозимыя въ Россію, хотя и сильно упали съ 1840 года, но держатся почти на одной высотѣ вплоть до конца десятилѣтія.

V.

Въ 1850 году совершилось новое событіе въ исторіи польской промышленности, которое можно смѣло считать по счету *четвертымъ важнымъ факторомъ* ея успѣха и развитія: я разумѣю уничтоженіе таможенной линіи, отдѣлявшей Царство отъ Имперіи, и измѣненіе, сдѣланное въ общемъ съ этихъ поръ тарифѣ для всей Имперіи—по границѣ Царства Польскаго и особенно въ 1854 году, во время Крымской войны. Съ 1834 г. по 1850 г. польская промышленность, такъ сказать, собиралась съ силами, улучшала свое производство, изслѣдовала свои горныя богатства, развивала земледѣліе и, между прочимъ, овцеводство, столь важное для ея шерстяной промышленности, проводила новые пути сообщенія, строила шоссе и рыла каналы, облегчала, какъ мы видѣли изъ исторіи Польскаго Банка, и совершенствовала коммерческій кредитъ, затрачивала крупныя средства на созданіе новыхъ промышленныхъ учрежденій и поддержаніе старыхъ. Тѣмъ не менѣе, когда таможенная линія была снята и доступъ на русскій рынокъ открылся ей совершенно свободно, размѣръ наличныхъ производительныхъ силъ ея промышленности сравнительно съ настоящимъ временемъ былъ не великъ и для всей ткацкой промышленности, напр., составлялъ менѣе 6 милл., т. е. не болѣе, чѣмъ въ 1829 г., при пошлинѣ отъ 1 до 3%, т. е. при почти свободномъ ввозѣ въ Россію равнялось одно шерстяное производство Царства (5.720,000 руб.) Этотъ фактъ краснорѣчиво указываетъ, конечно, на степень зависимости положенія польской промышленности отъ размѣровъ русскаго сбыта.

Первый обще-имперскій таможенный тарифъ 1850 года установилъ, какъ извѣстно, для сухопутной границы, т. е. главнымъ образомъ Царства Польскаго, пошлины меньшихъ размѣровъ, нежели товаровъ, привозимыхъ моремъ. Такимъ образомъ возникли у насъ дифферен-

ціальныя пошлины именно въ цѣляхъ пощады интересовъ польской промышленности съ болѣе умѣреннымъ обложеніемъ полу-фабрикатовъ, что не могло не благопріятствовать также ея развитію. Во время Крымской войны, какъ извѣстно, морская торговля наша, благодаря блокадѣ, должна была пріостановиться, а это временно привело къ новому уменьшенію сухопутныхъ пошлинъ и дало толчекъ тѣмъ отраслямъ польской бумажной и шерстяной промышленности, которыя почему либо имѣли преимущество предъ русскими товарами того же рода. Вообще во время Крымской войны и передъ ея окончаніемъ всѣ отрасли промышленности въ цѣлой Имперіи и въ особенности хлопчато-бумажная, оживились. Усовершенствованіе техническихъ приспособленій и особенно примѣненіе паровой силы къ ткачеству производитъ такой сильный прогрессъ въ общемъ положеніи промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, что годами нужно мѣрить успѣхи, которые прежде были возможны лишь въ десятилѣтія. Средній годовой приростъ въ теченіе, напр. четырехъ лѣтъ съ 1856 по 1860 г. составлялъ по бумагопрядильному производству 11,6%, бумаготкацкому—5,5%, набивному и красильному—9,4%, и Царство Польское, войдя въ 1850 году въ этотъ общій круговоротъ русской экономической политики, благодаря своему болѣе выгодному географическому положенію и естестественнымъ условіямъ, совершенствуетъ и расширяетъ свое мануфактурное производство, захватывая новые рынки въ обширномъ государствѣ, еще быстрѣе остальной Имперіи: шерстяное производство Царства, напр., составлявшее 2.564,000 въ 1850 г., дошло въ 1860 г. уже до 4.354,000, т. е., выросло болѣе, чѣмъ на 100%, а хлопчато-бумажное — съ 2 673,000 въ 1850 году дошло до 8.091,000 въ 1861 г., т. е., выросло на 300%!! [39])

Но первое время послѣ своего окончательнаго таможеннаго сліянія съ Имперіей важной помѣхой для быстроты хода развитія этой промышленности служили дурные пути сообщенія въ Имперіи, которые, увеличивая значительно транспортныя издержки, не могли до извѣстной степени не тормазить и самый сбытъ внутри Россіи польскихъ товаровъ. Но вотъ, съ начала шестидесятыхъ годовъ начинается быстрая постройка желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ Царство Польское съ разными частями Имперіи и создавшая для польскаго производства новые рынки сбыта. Первая изъ этихъ дорогъ (не говоря о вну-

[39]) См. *Rutowski*. W sprawie przemysłu krajowego. Kraków, 1883 года, стр. 242

тренней польской дорогѣ — Варшавско-Вѣнской, открытой раньше) Варшавско-Петербургская, которая сдѣлала возможнымъ удешевленный вывозъ польскихъ продуктовъ въ сѣверозападную и сѣверную Россію, была открыта по всей линіи съ 1862 года; Варшавско-Тереспольская желѣзная дорога, Тереспольско-Брестская и наконецъ, Московско Брестская дорога начали открываться съ 1860 года и закончились по всему протяженію въ 1870 г., открывая польской промышленности западныя губерніи и отчасти центръ Россіи до Смоленска и Москвы включительно. Затѣмъ Привислянская дорога, соединившая при помощи югозападныхъ дорогъ Польшу со всей южной Россіей и доставившая польскимъ издѣліямъ широкій сбытъ въ малорусскія, новороссійскія губерніи и Закавказскій край. Наконецъ въ послѣдніе годы открытіе Ивангородо-Домбровской дороги съ вѣтвью на Колюшки, Томашовъ и Островецъ еще болѣе облегчило и удешевило сбытъ польскихъ издѣлій въ разные концы Россіи [40]).

Съ открытіемъ каждой дороги возрасталъ спросъ на польскія издѣлія, а съ ними росло быстро и число фабрикъ. Мы видѣли раньше, какъ ничтожна была, сравнительно съ настоящей разумѣется, обработка волокнистыхъ веществъ въ Польшѣ въ 1851 году. Въ г. Лодзи, напр., составляющей въ настоящее время многолюдный фабричный центръ, имѣющій болѣе ста крупныхъ фабрикъ и заводовъ разнаго рода, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ насчитывалось настоящихъ фабрикъ, дѣйствующихъ паромъ, не болѣе *десяти*; остальныя же представляли собой мелкія заведенія ручнаго ткачества (въ 1850 г. въ Лодзи было лишь 4 паровыя машины въ 150 силъ). Первую механическую ткацкую открылъ тамъ извѣстный Карлъ Шейблеръ въ 1854 году во сто самоткацкихъ станковъ и бумагопрядильню на 18,000 веретенъ, а въ настоящее время производство одной этой фирмы въ городѣ доведено до колоссальной величины въ 15 мил. руб. ежегодно (Орловъ: Указатель фабрикъ за 1886 г.). Все мануфактурное и заводское производство въ Привислянскомъ краѣ въ 1857 г., по русскимъ источникамъ (Симоненко), не превосходило 31 милліона руб. ежегодно, а по польскимъ (Заленскій)—53 милліоновъ. Въ 1872 г. стоимость произведеній всѣхъ фабрикъ и заводовъ простиралось уже

---

[40]) Примѣромъ можетъ служить фактъ, сообщаемый въ оффиціальномъ „Обзорѣ Петроковской губерніи за 1885 г.“: въ городѣ Томашовѣ, главномъ польскомъ центрѣ фабрикаціи сукна, выдѣлка полушерстяныхъ и особенно шерстяныхъ товаровъ въ одномъ лишь 1884 г. увеличилась почти на 70%, что слѣдуетъ приписать, между прочимъ, соединенію этого города посредствомъ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги съ общею сѣтью дорогъ въ Имперіи.

до 73 милл. рублей, а по Заленскому до 106 милл., слѣдовательно. удвоилась. Въ 1857 году на каждаго жителя приходилось въ средпемъ фабричныхъ издѣлій на 9 рублей въ годъ, а въ 1873 году уже на 13 р. 20 к. [41]). Въ 1879 году, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Царствѣ Польскомъ насчитывалось 6627 фабрикъ съ суммой производства свыше 118 милл. рублей: по тѣмъ же даннымъ за 1882—7060 фабрикъ съ производствомъ въ 139 милліоновъ (а по польскимъ источникамъ 153,629,209 р. [42]). Наконецъ, въ 1884 году въ Царствѣ Польскомъ считалось число фабрикъ нѣсколько меньше (6580), по размѣръ производства уже гораздо высшій (191,851,000 р.—по Указателю Орлова).

Такимъ образомъ, если сопоставить хотя бы, положимъ, двадцатилятилѣтіе съ 1857 г. по 1882, то, сравнивая польскія данныя съ польскими и русскія съ русскими, получится въ результатѣ увеличеніе производства отъ 3 до $4^1/_2$ разъ. Огромное большинство польскихъ фабрикъ, существующихъ въ настоящее время, возникло именно въ эпоху свободной торговли съ Имперіей, т. е начиная съ 1850 года и преимущественно за послѣдніе 25 лѣтъ, вмѣстѣ съ покрытіемъ Имперіи и Царства сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Каждый шагъ въ улучшеніи путей сообщенія расширялъ сбытъ польскихъ издѣлій въ Имперію и служилъ новымъ стимуломъ къ развитію польскихъ мануфактуръ, слишкомъ обширныхъ для ограниченнаго мѣстнаго сбыта. Но о значеніи этого фактора и иныхъ, за нимъ слѣдовавшихъ, лучше всего судить на основаніи частнаго примѣра. Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ удалось осмотрѣть и подробно изслѣдовать въ Царствѣ Польскомъ 89 крупнѣйшихъ мануфактуръ съ продукціей въ 61,739,597 р. или почти третью часть всего производства польской промышленности. Кромѣ того посредствомъ разсылки вопросныхъ пунктовъ я собралъ различныя свѣдѣнія еще о 62 фабрикахъ, а всего, слѣдовательно, о 151 фабрикѣ, изъ коихъ, по разнымъ причинамъ, лишь 132 могли опредѣлить съ точностію время своего основанія. Оказывается, что время основанія для изслѣдованныхъ фабрикъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

---

[41]) См. проф. *Симоненко*, Сравнительная статистика Царства Польскаго. Стр. 127 и 320.

Zaleski: Statystyka porównawcza Królestwa-Polskiego, стр. 141—171.

[42]) Tablica Produkcyjnosci pojedynczych guberuji Królestwa Polskiego; na podstawie zródel urzędowich ulozil Juljan *Wolfheim* (Odbitka z Inzenierji i Budownictwa).

Время основанія 132 фабрикъ Царства Польскаго.

	Ранѣе 1850	1850—1860	1860—1870	1880—1880	Послѣ 1880 г.	Неизвѣстно когда.
	По	сѣщен	ныхъ	фаб	рикъ	
Шерст., полушерст., сукон.	4	2	5	9	7	
Бумажныхъ	7	1	1	5	1	
Писчебумажныхъ	1	—	—	1	2	6
Металлическихъ изд.	2	1	2	—	4	
Чулочныхъ	1	—	—	—	—	Изъ нихъ 5 пе-
Ковровъ, платковъ	—	1	—	—	—	
Красильн. и аппретуры	—	—	1	3	—	решли къ на-
Оберточной бумаги	—	—	1	—	—	
Шляпныхъ	—	—	—	1	—	стоящимъ влад-
Гнутой мебели	—	—	—	2	1	
Вышивокъ, лентъ и пр	—	—	—	—	4	дѣльцамъ послѣ
Джутовая	—	—	—	—	1	
Игольная	—	—	—	—	1	1880 г., одна
Шведскихъ спичекъ	—	—	—	—	1	
Стеклянный заводъ	—	—	—	—	3	послѣ 1870 г.
Кокосовыхъ пуговицъ	—	—	—	—	2	
Церезина и парафина	—	—	—	—	2	
Копь каменноугольная	1	—	—	—	—	
Итого	16	5	10	21	29	6
	Не	посѣ	щенны	хъ фа	брикъ	
Шерстяныхъ	6	3	8	15	12	11
Бумажныхъ	2	1	—	2	—	Изъ нихъ 5 перешли къ нын. владѣльцамъ въ 1880—1885 г. 2—въ 1870—1880 г., 2—1860—1865 г.
Прюнелевая	—	—	—	—	1	
Красильня	—	—	—	—	1	
	8	4	8	17	14	11
Всѣхъ	24	9	18	38	43	17

	Основанныя ранѣе 1850 г.	Отъ 1850 до 1860 года.	1860 – 1870 г	1870 – 1880 г.	Послѣ 1880 г.	
Изъ 132 фабрикъ, время основанія которыхъ точно извѣстно, составляютъ . .	18,1%	6,8%	13,6%	29%	32,5%	общ. числа.

Изъ этой таблицы видно, что изъ общаго числа 132 фабрикъ лишь не болѣе 18% или менѣе $^1/_5$ существовали до 1850 года, остальныя же относятся къ позднѣйшему времени: причемъ въ первое десятилѣтіе (отъ 1850—1860 г.) фабрики развиваются сравнительно туго, но затѣмъ въ послѣдующіе періоды, съ возрастающей и даже удвоенной быстротой — 13,6% (отъ 1860 — 1870 г.) или вдвое противъ предшествовавшаго; 29% или опять слишкомъ вдвое (отъ 1870—1880 г.), и наконецъ, за послѣдніе 5 лѣтъ открылась почти третья часть всѣхъ изслѣдованныхъ фабрикъ, о коихъ имѣются свѣдѣнія (32,5%). Причины сильнаго роста польской промышленности во второе изъ десятилѣтій (1860—1870 г.) намъ извѣстны и, главнымъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, заключаются въ открытіи желѣзныхъ дорогъ быстро построенныхъ и также быстро увеличившихъ сбытъ польскихъ мануфактуръ. Третье десятилѣтіе (1870—1880 г.) къ прежнему фактору — желѣзнымъ дорогамъ — присоединяетъ два новыхъ: установленіе съ 1877 года такъ-называемой золотой пошлины или взиманіе всѣхъ пошлинъ монетой, а не кредитной валютой, и быстрое въ то же время пониженіе курса нашего рубля. Параллельно съ этими явленіями, увеличившими размѣры нашихъ таможенныхъ пошлинъ на всю разницу между золотымъ и бумажнымъ рублемъ, т.-е. на 40—50%, идетъ также и самостоятельное возвышеніе размѣра пошлинъ по многимъ статьямъ тарифа и особенно въ 1882 г. и послѣдующіе годы. Этимъ, конечно, обстоятельствомъ и объясняется такой страшно быстрый ходъ развитія польской промышленности въ самый краткій періодъ времени (какихъ-нибудь 5 лѣтъ). Чтобы лучше оцѣнить значеніе этихъ послѣднихъ факторовъ, умѣстнѣе всего опять обратиться къ тѣмъ же цифрамъ: если 132 помянутыя фабрики раздѣлить на три слѣдующіе группы.

Фабрики, открытыя до 1850 г., то окажется — 24 фабр.	съ 1850 — 1877 г. 49 фабр.	и съ 1877 — 1885 г. 59 фабр.

Другими словами, въ то время, какъ за 27 лѣтъ отъ 1850 по 1877 г. было основано около 30% или $^1/_3$ изслѣдованныхъ промыш-

ленныхъ заведеній, за послѣднія же только 8 лѣтъ открыто 44,7% общаго числа ихъ, или безъ малаго *чуть не половина этихъ фабрикъ съ производствомъ около двадцати трехъ съ половиною милліоновъ рублей вызвана на свѣтъ въ самые послѣдніе годы* и, очевидно, подъ прямымъ воздѣйствіемъ указанныхъ факторовъ (золотой пошлины, упадка курса и усиленно-покровительственной системы). Вліяніе это оказалось настолько сильно, что ему не помѣшало, по видимому, даже существованіе всеобщаго торгово-промышленнаго кризиса, который коснулся и Польши (особенно въ концѣ 1883 и 1884 гг.). какъ и остальной Россіи, хотя и въ меньшей степени.

Впрочемъ этой быстротѣ развитія фабричнаго дѣла въ Польшѣ за послѣдніе годы способствовало и одно особое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что сосѣдняя Австрія и близкая Саксонія издавна были поставщиками Россіи для нѣкоторыхъ спеціальныхъ продуктовъ, напр., гребенной или камвольной шерсти, вигоньевой пряжи (смѣсь бумаги съ шерстью), гнутой (буковой) мебели, церезина или искусственнаго землянаго воска и прочее. Вмѣстѣ съ ростомъ нашего таможеннаго тарифа, доступъ на русскій рынокъ этихъ издѣлій былъ затрудненъ, между тѣмъ полуфабрикаты, нужные для ихъ приготовленія, или сырье обложены лишь незначительной пошлиной, и вотъ иностранные импортеры переносятъ свои фабрики или чаще ихъ отдѣленія за русскую границу, вмѣстѣ съ ихъ полнымъ обзаведеніемъ, машинами, орудіями и свѣдущими опытными рабочими. Снабженные крупными капиталами, иногда образуя даже для эксплотаціи новыхъ предпріятій въ предѣлахъ русскаго государства акціонерныя компании, эти иностранцы чрезвычайно быстро, иногда въ нѣсколько мѣсяцевъ, обзаводятъ и открываютъ въ Польшѣ такія обширныя заведенія [43]), для организаціи коихъ и постепеннаго развитія внутри Россіи, можетъ быть, потребовались бы года предварительной подготовки и начинаніе лишь въ самыхъ скромныхъ размѣровъ; здѣсь же, какъ мы упоминали ранѣе, 59 новѣйшихъ фабрикъ, только что основанныхъ, имѣютъ уже производительность свыше $23^1/_2$ милл. р. въ годъ, т. е. ведутъ дѣло съ первыхъ же шаговъ своихъ на русской почвѣ, въ весьма крупныхъ размѣрахъ.

---

[43]) Въ срединѣ 1886 г. лишь началась постройка двухъ новыхъ иностранныхъ фабрикъ (камвольной шерсти) крупныхъ размѣровъ — близъ Сосновицъ и въ Ченстоховѣ, а въ декабрѣ, по слухамъ, ихъ разсчитывали уже пустить въ ходъ.

VI.

Вся эта могучая, быстро выросшая промышленность Царства Польскаго, почти въ двѣсти милліоновъ ежегодной производительности, раскинута по преимуществу въ завислянской части Царства и особенно въ Петроковской губерніи, общая стоимость фабрично-заводской промышленности которой составляетъ 88 милл. рублей [44]). Поэтому, если исключить сельско-хозяйственные заводы и отчасти металлическую промышленность и вообще горное производство и имѣть въ виду исключительно продукцію, предназначенную для сбыта въ Имперію, то, безъ всякаго сомнѣнія, промышленность Петроковской губерніи доставляетъ по крайней мѣрѣ двѣ трети всѣхъ товаровъ, необходимыхъ для этого сбыта. По центрамъ, къ которымъ тяготѣетъ польская промышленность, за исключеніемъ фабрикъ, расположенныхъ по сю сторону Вислы и фабрикъ города Калиша съ окрестностями, уединенно лежащихъ на самой прусской границѣ, всю промышленность можно подраздѣлить на три главныхъ района: Лодзинскій, Сосновицкій и Варшавскій. Подъ первымъ я разумѣю городъ Лодзь съ уѣздомъ, города Згержъ, Пабіанице, Ласскій уѣздъ, городъ Томашовъ и Брезинскій уѣздъ. Вся эта промышленная мѣстность такъ или иначе тянетъ къ Лодзи, имѣетъ въ ней продажу своихъ товаровъ, закупаетъ частью сырье и вообще раздѣляетъ общую судьбу съ Лодзью. Второй фабричный районъ или округъ, по нашему раздѣленію, представляетъ собой Бендинскій, Ченстоховскій и Новорадомскій—южные уѣзды Петроковской губерніи съ главнымъ центромъ ихъ въ Сосновицахъ, сбытомъ минеральныхъ богатствъ въ предѣлахъ края, а фабричныхъ товаровъ—преимущественно внутрь Имперіи. Третій округъ—Варшавскій, гдѣ фабричная промышленность, обратно съ Лодзинскимъ райономъ, посвящена, главнымъ образомъ, обработкѣ неволокнистыхъ веществъ и преимущественно имѣетъ крупныхъ представителей по металлическому и машиностроительному дѣлу.

Промышленное значеніе и исторія трехъ районовъ весьма различны; но наибольшую важность безспорно имѣетъ Лодзинскій районъ: съ 1870 г. по 1883 г. главныя отрасли лодзинской промышленности—шерстяное и хлопчато-бумажное производство выросли въ пять разъ и представляютъ собою около 55 милл. въ годъ (исключая Бендинскій уѣздъ). Исторія г. Лодзи—можно сказать безошибочно—есть въ

---

[44]) См. Обзоръ Петроковской губерніи за 1885 г. Приложеніе ко Всеподданнѣйшему отчету, стр 9.

то же время исторія всей польской промышленности, которая намъ уже нѣсколько знакома; тѣмъ не менѣе Лодзь представляетъ такой важнѣйшій центръ фабричной дѣятельности, что мы должны сообщить нѣкоторыя черты ея судьбы и познакомиться съ физіономіей этой столицы польской промышленности

Этотъ крупный фабричный городъ, носящій до сихъ поръ скромное названіе уѣзднаго, лежитъ подъ 51,47° и 47,94° долготы, въ разстояніи 132 верстъ отъ г. Варшавы и 47—отъ своего губернскаго города Петрокова, который меньше своего уѣзднаго, по крайней мѣрѣ, въ пять или шесть разъ, Лодзь расположена надъ ничтожной рѣчкой Лудкой или Лодкой, посреди обширной Згержской равнины, еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія покрытой лѣсами и многоводной, какъ объ этомъ упоминаетъ нѣсколько разъ лодзинскій историкъ Фляттъ, но нынѣ совершенно безлѣсной и безводной. Отдѣльная линія желѣзной дороги въ 26 верстъ соединяетъ Лодзь съ Варшавско-Вѣнской жел. дорогой и вновь проведенной линіей Ивангородо-Домбровской жел. дороги, ведущей на Томашовъ, Бзинъ и соединяющей Лодзь прямымъ путемъ съ Имперіей. Въ добавленіе къ этому пять шоссе ведутъ изъ Лодзи въ разныя стороны, соединяя ее съ другими фабричными пунктами района, каковы Пабіанице, Згержъ, Озорковъ и прочіе. Еще недавно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, населеніе Лодзи не превосходило 60 тысячъ, да и теперь насчитывается оффиціально не болѣе 107 или много 113 тысячъ, тогда какъ въ дѣйствительности населеніе далеко превосходитъ, по приблизительному разсчету, полтораста тысячъ и состоитъ почти поровну изъ евреевъ, нѣмцевъ и поляковъ. Уже подъѣзжая къ городу, бѣглый взглядъ изъ окна вагона на многочисленныя трубы, которыя повсюду возвышаются, даетъ понятіе о томъ, чѣмъ живетъ и дышитъ этотъ городъ. Дѣйствительно, Лодзь представляетъ собой какъ бы одну огромную шерстяную и бумажную фабрику и складъ товаровъ по этой части.

Если у насъ, внутри Россіи, понятіе о томъ, что такое фабрика, совершенно не установилось не только въ законѣ, но и въ общемъ сознаніи, то въ Царствѣ Польскомъ—и того болѣе, и названіе фабрики является до того произвольнымъ, что чуть не каждый мелкій ремесленникъ съ важностью выставляетъ на дверяхъ своего заведенія вывѣску съ надписью: «фабрика», а польскій статистикъ Юлианъ Вольфгеймъ насчитываетъ, очевидно по этому масштабу, болѣе 19,000 фабрикъ въ одной Польшѣ, т. е. почти столько же, сколько, по русскимъ свѣдѣніямъ, имѣется во всей Русской имперіи [1]). На

[1]) Tablica Produkcyjności pojedyńczych gubernji Królestwa Polskiego na

этомъ основаніи весьма трудно отвѣтить на самый, повидимому, простой вопросъ, сколько фабрикъ считается въ Лодзи. Согласно извѣстному, напримѣръ, польскому географическому словарю Сулимерскаго и Хлѣбовскаго, въ Лодзи насчитывается 264 большихъ и малыхъ фабрики [46]). По русскимъ административнымъ источникамъ (Приложеніе ко Всеподданнѣйшему отчету мѣстнаго губернатора) [47]), въ Лодзи считалось за 1885 годъ не менѣе 743 фабрикъ и заводовъ по даннымъ, составленнымъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ исходѣ 1885 года по распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора и изданнымъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, въ Лодзи находится 206 фабрикъ, имѣющихъ не менѣе 10 рабочихъ. Наконецъ, если принимать во вниманіе наиболѣе крупныя фабрики, то по точнымъ даннымъ, собраннымъ податнымъ инспекторомъ города Лодзи лѣтомъ 1886 года, въ городѣ состояло 165 промышленныхъ заведеній, платившихъ раскладочный сборъ (т. е. имѣвшихъ гильдейскія права) и 52 заведенія, содержимыхъ по промысловому свидѣтельству 1-го разряда и также съ числомъ рабочихъ свыше 10 человѣкъ, а всего, слѣдовательно, 217 крупныхъ фабрикъ [48]) частью хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ съ красильными и аппретурными заведеніями и частью полушерстяныхъ или смѣшанныхъ тканей.

Трудно себѣ представить въ настоящее время мѣсто, болѣе неудобное для основанія большаго фабричнаго города, какъ Лодзь: какъ было уже упомянуто, она лежитъ нынѣ въ безлѣсной и безводной равнинѣ; ничтожная рѣчка Лудка совершенно загрязнена фабричными отбросами, и весь городъ вытянутъ въ одну длинную улицу, семь верстъ длиной; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина города не болѣе двухсотъ шаговъ, благодаря болотамъ, мѣстами расположеннымъ параллельно главной улицѣ. Вся вода для фабрикъ доставляется посредствомъ артезіанскихъ колодцевъ и прудовъ и естественно имѣетъ большую стоимость. Когда проводилась въ сороковыхъ годахъ Варшаво-Вѣнская дорога, значеніе Лодзи было сравнительно еще такъ

---

podstawie zródel urzędowych ułożył Julian *Wolfhelm*. Odbitka z Inżenierji i Budownictwa.

46) Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich. Wydany pod Redakcya Filipa Sulimierskiego, Bronisława Chlebowskiego, Władisława Walewskiego. Tom V. Warszawa, 1885. Str. 677.

47) Обзоръ Петроковской губерніи за 1885 г.

48) Вѣдомости о фабрикахъ, заводахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 10 рабочихъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго Спб. 1886 г. Эти данныя требуютъ значительныхъ поправокъ

не велико, что линія обошла ее на близкомъ разстояніи и пришлось впослѣдствіи строить особую соединительную вѣтвь съ городомъ. Изъ другихъ болѣе важныхъ пунктовъ Лодзинскаго района Томашовъ соединенъ желѣзной дорогой лишь въ послѣдніе года, а Згержъ, Пабіанице и Озорковъ до сихъ поръ не имѣютъ желѣзно дорожнаго сообщенія. Основаніе Лодзи ея историкъ Фляттъ относитъ къ очень отдаленному времени; но достовѣрно лишь то, что еще въ концѣ прошлаго вѣка (въ 1793 году), когда эта часть края принадлежала Пруссіи, Лодзь хотя и считалась городомъ, но была въ дѣйствительности неважнымъ селеніемъ изъ 44 домовъ съ 190 жителями, изъ переписи, произведенной въ это время прусскимъ правительствомъ, видно, что вся тогдашняя промышленность Лодзи состояла изъ 8 колесниковъ, 2 кожевниковъ, 1 слесаря, 1 портнаго, 1 сапожника и 1 столяра и имѣла одинъ костелъ, водяную мельницу и 2 кабака [49]) Въ 1806 году Лодзь, которая долго принадлежала епископамъ куявскимъ, перешла въ собственность правительства; но до 1820 года, несмотря на общее значительное увеличеніе населенія, оставалась всетаки ничтожнымъ городкомъ съ 112 домами и 799 жителями. Какъ мы припомнимъ, въ 1820 году 18 сентября прошелъ важный законъ относительно привлеченія иностранцевъ и назначенія для фабричныхъ поселеній спеціальныхъ городовъ, принадлежащихъ правительству. Счастливый жребій выпалъ на долю Лодзи и бѣдный городокъ, причисленный къ разряду такихъ фабричныхъ поселковъ, быстро начинаетъ богатѣть и развиваться вмѣстѣ съ приливомъ иностранныхъ промышленниковъ и рабочихъ. Въ тѣ времена Лодзь, по своей незначительности и бѣдности, зависѣла отъ Згержа, сосѣдняго городка, и условія, заключаемыя Згержемъ съ иностранными пришлецами, были обязательными для Лодзи. Образцомъ такихъ условій можетъ послужить любопытный договоръ, заключенный предсѣдателемъ коммиссіи Мазовецкаго воеводства 30 марта 1821 года съ иностранцами Фиртелемъ, Зенгеромъ, Еске, которые пожелали поселиться въ городѣ Згержѣ и открыть тамъ красильную фабрику. Этотъ важный документъ, который нынѣ хранится въ архивѣ Лодзинской Городской Ратуши и частью приведенъ Фляттомъ въ его книгѣ, не только содержитъ въ себѣ перечисленіе всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ

---

[49]) Поэтому тогдашнее прусское министерство Фосса предполагало, какъ пишетъ Фляттъ, обратить Лодзь, вслѣдствіе ея ничтожности, изъ города въ сельское поселеніе, но не успѣло этого сдѣлать. См. Opis Miasta Łodzi pod względem historycznym, statystycznym i przemysłowym przez Oskara Flatt (z planem miasta i osmin rycinami). Warszawa, 1885, стр. 16.

привиллегій иностраннымъ поселенцамъ, съ которыми мы познакомились раньше въ законѣ 18 сентября 1820 года, но добавляетъ и увеличиваетъ ихъ число многими новыми, относительно, напримѣръ, участія въ самоуправленіи (половину ратмановъ обѣщается избирать всегда изъ новопоселенцевъ), обѣщанія устройства половины (числомъ шесть) городскихъ ярмарокъ въ новомъ поселеніи, обѣщанія устройства конной почты для облегченія сообщенія новыхъ поселенцевъ, воспрещенія на извѣстное число лѣтъ постройки другихъ красильныхъ заводовъ и т. д. Путемъ такихъ сильныхъ поощреній Лодзь быстро росла, наполнялась иностранцами, которые устраивали въ ней разнообразныя—преимущественно суконныя фабрики. Въ 1821 году произведена была первая регуляція города, цѣль которой состояла въ томъ, чтобы приготовить мѣсто для учрежденія фабричныхъ усадьбъ для иностранныхъ поселенцевъ. Для этого въ предѣлы города было включено одно частное владѣніе и большой кусокъ казенной земли, раздѣленный на двѣсти участковъ. За первымъ регулированіемъ послѣдовало до 1840 года еще новыхъ три, каждый разъ увеличивая городъ и захватывая новыя земли подъ поселенія иноземцевъ. Между прочимъ, по словамъ Флятта, императоръ Александръ I, осматривая въ 1825 году фабричные города Польскаго Королевства, обратилъ особое вниманіе на Лодзь, и, согласно его волѣ, въ ней было расширено значительно поселеніе иностранныхъ суконщиковъ, основанное въ 1821 году, и опять были заняты новыя окрестныя деревни, вошедшія въ составъ Лодзи.

Въ 1827 году въ Лодзи насчитывалось 2,843 жителя и въ томъ числѣ 322 фабричныхъ работника. Въ 1833 году уже считалось 5,730 жителей, въ 1837 г. — болѣе десяти тысячъ, въ 1840 г.—20,000 жителей и цѣнность фабричной производительности на 941,228 руб. Съ этого времени, вслѣдствіе бывшаго кризиса суконной промышленности и большей концентраціи бумажнаго производства вѣроятно, быстрый ростъ населенія нѣсколько задерживается и даже замѣчается убыль, но развитіе фабричной производительности идетъ своимъ чередомъ. Такъ, въ 1844 году, эта послѣдняя представляетъ уже собой цифру 1.251,062 руб., а въ 1851 году—1.712,429 руб. Какъ мы уже знаемъ по общей картинѣ, нами нарисованной, развитія польской промышленности, особенно сильнымъ ходомъ она начинаетъ отличаться съ 1860 года и это болѣе всего прилагается именно къ городу Лодзи. Въ этомъ году въ Лодзи уже насчитывалось слишкомъ 32,000 жителей, изъ которыхъ 12,000—нѣмцевъ, и фабричная производительность составляла 2.612,095 рублей, а черезъ 18 лѣтъ въ

1878 году населеніе увеличилось въ три раза, а стоимость производительности въ десять разъ [50]).

Почти единовременно въ Лодзи возникли двѣ главныя отрасли производства — шерстяное (и главное суконное) и хлопчато-бумажное дѣло. «Въ іюнѣ 1823 года», пишетъ историкъ Лодзи Фляттъ, «не было еще въ Лодзи ни одного промышленнаго заведенія, не было ни одного иноземнаго фабриканта, а въ сентябрѣ того же года на пространствѣ, на которомъ въ іюлѣ произрастало жито, мы находимъ шесть новыхъ домовъ двухъ семейныхъ и въ полномъ ходу суконныя мастерскія девяти мастеровъ изъ Грюнберга въ Силезіи, сюда переселенныхъ. Правительство выстроило новую валяльню въ окрестностяхъ города, отдавши ее на правахъ вѣчнаго владѣнія голланцу Петерсу, искусному въ устройствѣ водяныхъ построекъ, а прибывшій изъ Хемница извѣстный красильщикъ Зенгеръ основалъ изящную и обширную красильню, которая еще въ томъ же году получила значительные заказы сукна для войска» [51]). Суконная торговля съ Россіей, замѣчаетъ Фляттъ, и черезъ нее съ Китаемъ, была тогда главной пружиной фабричнаго движенія. Въ 1825 году прусская суконная промышленность пережила сильный кризисъ, а по мѣрѣ его упадка поднимались лодзинскія фабрики, воздвигнутыя капиталами пришлецовъ, въ рукахъ которыхъ отчасти и осталась выгодная транзитная торговля черезъ Россію съ Кяхтой. Позднѣе, въ тридцатыхъ годахъ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ русско-польскаго таможеннаго тарифа, прекращеніемъ привиллегіи кяхтинскаго торга и и усиленіемъ со стороны конкуренціи русскихъ фабрикъ, суконная производительность Лодзи получила сильный ударъ: часть суконщиковъ перешла къ другимъ отраслямъ шерстянаго дѣла, часть обратилась къ хлопчато-бумажному и центромъ суконнаго производства сдѣлались Згержъ и Томашовъ.

Уже въ 1824 году, привлекаемые льготами въ Лодзь, вмѣстѣ съ суконщиками начали переселяться изъ Богеміи и Силезіи производители хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Для облегченія ихъ переселенія правительствомъ была устроена сначала ткацкая, потомъ прядильная колоніи въ г. Лодзи и выстроены жилища, которыя отдавались пришлецамъ на льготныхъ условіяхъ, дающихъ возможность даже самымъ бѣднымъ основаться и имѣть надежду со временемъ, путемъ

---

[50]) Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskych, Wydany pod redakcya Filipa Sulimirskiego, Bronisława Chlebowskiego, Władisława Walewskiego. Tom V. Warszawa, 1885, str. 677.

[51]) Opis Miasta Łodzi przez Oskara Flatt. Стр. 61, 62.

разсроченныхъ платежей, сдѣлаться собственниками обитаемыхъ ими домиковъ. Но не желая ограничиться переселеніемъ однихъ лишь бѣдняковъ, желая привлечь и зажиточныхъ предпринимателей, правительство не щадило для этого трудовъ и для такой цѣли командировало за границу особаго агента, который, посѣщая важнѣйшіе фабричные центры въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи, долженъ былъ знакомить тамошнихъ фабрикантовъ съ привиллегіями, имъ доставляемыми въ Польшѣ, и пріохочивать ихъ къ переселенію. На такое приглашеніе, въ числѣ многихъ другихъ извѣстныхъ предпринимателей, отозвался, между прочимъ, въ 1827 году основатель одной изъ старѣйшихъ лодзинскихъ фирмъ хлопчато бумажныхъ—Людвигъ Гейеръ изъ Циттау, который занялъ крупное мѣсто въ промышленности Лодзи [52]), пока его не затмилъ основавшій въ 1854 году хлопчато-бумажную фабрику столь нынѣ извѣстный Карлъ Шейблеръ, фирма котораго въ Лодзи представляетъ нынѣ крупнѣйшую фабрику въ Россіи и, безъ всякаго сомнѣнія, одну изъ крупнѣйшихъ фирмъ въ мірѣ, владѣя годовымъ производствомъ около 10 милл. руб. (По Орлову 15 милл. руб.).

Какъ мы уже говорили, по разнымъ источникамъ число фабрикъ въ Лодзи считается весьма различно: новѣйшія данныя податной инспекціи—нѣтъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи болѣе достовѣрный источникъ — насчитываютъ въ городѣ Лодзи 217 однѣхъ значительныхъ фабрикъ съ числомъ рабочихъ болѣе 10, не считая, слѣдовательно, множества мелкихъ, преимущественно ручныхъ ткацкихъ заведеній. По важнѣйшимъ производствамъ это число подраздѣляется слѣдующимъ образомъ.

	Съ гильдейскими правами.	По промысловымъ свидѣтельствамъ.	Всего.	
Шерстяныхъ издѣлій	61	15	76	$48,_{39}\%$
Полушерстян » . . .	11	18	29	
Бумажныхъ »	23	3	26	$11,_{38}\%$
	95	36	131	

Остальныя 86 фабрикъ принадлежатъ къ разнообразнѣйшимъ отраслямъ промышленности и лишь красильное и аппретурное дѣло имѣетъ значительное число представителей (28 фабрикъ или 12,9% общаго числа), тогда какъ прочія представлены слабо, лишь одной или незначительнымъ числомъ фабрикъ. Такимъ образомъ, по числу

---

[52]) Oskar Flatt.

болѣе крупныхъ фабрикъ въ Лодзи преобладаютъ шерстяныя, хотя наоборотъ, по размѣрамъ выработки первое мѣсто занимаетъ хлопчато-бумажное производство, вслѣдствіе огромной величины предпріятій въ родѣ фабрикъ Шейблера, Познанскаго и другихъ, изъ которыхъ каждая стоимостью сбыта стоитъ десятка шерстяныхъ фабрикъ По послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ касательно фабрикъ съ числомъ рабочихъ болѣе 10 человѣкъ, сумма производства насчитывается для города Лодзи 36 милл. руб., а вмѣстѣ съ многочисленными и мало изслѣдованными мелкими кустарными мастерскими не менѣе, вѣроятно, 40 милл. руб. ежегодно.

Такова сила и экономическое значеніе этого главнаго промышленнаго центра Польши. Добавьте къ этому Лодзинскій уѣздъ съ его слишкомъ 2 милл. руб. производства, Згержъ — также съ 2 слишкомъ милл. руб., Пабіанице Ласскаго уѣзда — около 4 милл., Томашовъ съ Брезинскимъ уѣздомъ (вмѣстѣ съ Згержемъ—главный центръ польской суконной промышенности)—около $3^1/_2$ милл.—и минимальную производительность въ 1886 году Лодзинскаго фабричнаго района можно класть, по крайней мѣрѣ, въ 52 милл. руб. въ годъ, не считая мелкихъ производителей. Принимая же во вниманіе, что всѣ оффиціально собираемыя данныя по правилу ниже дѣйствительныхъ и что торговый кризисъ для Царства Польскаго можно считать, уже начиная съ конца 1885 года, окончившимся, нѣтъ сомнѣнія, истинная производительность Лодзинскаго района должна подходить къ даннымъ 1883 года и представлять собой въ цѣломъ около 70 милліоновъ въ годъ (не считая Ченстоховскаго, Бендинскаго и Новорадомскаго уѣздовъ, но включая Ленчицкій уѣздъ, Калишской губ.) [53].

VII.

Гораздо менѣе значителенъ, по своей производительности, но за то болѣе сулитъ въ будущемъ Сосновицкій фабричный округъ, занимающій, по нашему раздѣленію, южную часть Петроковской губерніи (Бендинскій, Ченстоховскій и Новорадомскій уѣзды). Исторія этого промышленнаго пункта Польши весьма своеобразна и совсѣмъ не похожа на исторію Лодзи. Въ то время, когда существованію промыш-

[53]) Я пользовался обзорами Петроковской губ. (Приложеніе ко Всеподданнѣйшему отчету) за 1884 и 85 гг., Вѣдомостями о фабрикахъ, заводахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 10 рабочихъ въ губерн. Царства Польскаго. Спб. 1886 г., и письменными свѣдѣніями, доставленными мнѣ гг. податными инспекторами Лодзинскаго, Ласскаго и Брезинскаго уѣздовъ.

ленности Лодзи насчитывается болѣе шестидесяти лѣтъ, здѣсь, въ Сосновицкомъ округѣ, огромное большинство фабрикъ и заводовъ (исключая горныхъ) появилось на свѣтъ лишь послѣдній десятокъ лѣтъ. Въ то время какъ исторія Лодзи, мы видѣли, представляетъ собой результатъ усиленной правительственной заботливости о насажденіи въ странѣ фабрикъ и заводовъ и большихъ матеріальныхъ затратъ для этой цѣли, въ Сосновицкомъ округѣ правительство не только не поощряло прямымъ образомъ, но даже сдерживало и ограничивало въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы увидимъ, постройку и основаніе новыхъ фабрикъ; и тѣмъ не менѣе за послѣдніе десять лѣтъ въ этомъ районѣ одна только прядильно-ткацкая промышленность, не говоря о прочихъ отрасляхъ производства, развилась настолько, что представляетъ собой ежегодное производство свыше 8 милл. рублей и своей конкуренціею начинаетъ серьезно заботить старую Лодзь. Наконецъ, весьма существенное отличіе Сосновицкаго округа отъ Лодзинскаго, съ которымъ притомъ государство не можетъ не считаться, составляетъ разница въ составѣ рабочаго населенія: въ то время, какъ въ городѣ Лодзи фабричныхъ рабочихъ иностранныхъ подданныхъ насчитывается не болѣе 8%, а во всемъ Лодзинскомъ уѣздѣ даже и менѣе того—7,3%, въ Сосновицкомъ районѣ въ то же время иностранцы составляютъ въ среднемъ 33% или цѣлую треть, а на отдѣльныхъ фабрикахъ въ Сосновицахъ иноземный трудъ доходитъ свыше трехъ четвертей. Къ этому нужно добавить, что уѣзды, составляющіе Сосновицкій фабричный округъ—пограничные, почему и приливъ иностранцевъ естественно является наименѣе желательнымъ.

Главный центръ Сосновицкаго фабричнаго района составляетъ Сосновецъ (по-польски Сосновице), въ настоящее время представляющій собою собирательное имя нѣсколькихъ селеній, отдѣльныхъ въ административномъ отношеніи, разбросанныхъ по прусской границѣ (Сосновице, Сельце, Загуржье — гмины Горная и Гзихово) отъ посада Челядзь до мѣстечка Морджіевъ. Это обширное поселеніе, большая часть котораго по странной фикціи закона до сихъ поръ считается незаселеннымъ мѣстомъ или буквально «уединеннымъ отъ деревень и городовъ» (odosobnionych od wsi i miast) [54]), какъ расположенное значительной частью въ четверти-мильномъ разстояніи отъ

[54]) См. Сборникъ админ. постановл. Ц. Польскаго. Ч. II. Т. I: «Распоряженіе о воспрещеніи постройки и починки отдѣльныхъ и фабричныхъ строеній, находящихся въ разстояніи одной четверти мили отъ границы отъ 3 (15) октября 1883 г.». Стр. 508.

границы (875 саж.), далеко уже въ настоящее время тянется и на сѣверъ отъ гранины, перешло эту предѣльную черту (новая фабрика Шена, химическій заводъ и пр.) и видимо стремится слиться съ лежащимъ оттуда въ семи или восьми верстахъ Домбровымъ.

Эта пограничная мѣстность, нынѣ застроенная заводами, фабриками, копями и т. п., въ началѣ нынѣшняго столѣтія представляла изъ себя песчаную равнину, покрытую по большей части сосновыми лѣсами; немногочисленныя селенія были крайне бѣдны и незначительны; впрочемъ, уже тогда были извѣстны мѣстныя минеральныя богатства; на планѣ мѣстности, сдѣланномъ въ 1804 году, уже отмѣчены залежи каменнаго угля, галмія, свинцоваго блеска и извести. Съ переходомъ Бендинскаго уѣзда подъ власть русскаго правительства, началось постепенное развитіе мѣстной промышленности. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ началась разработка каменно-угольныхъ копей близь с. Милевице (гдѣ нынѣ копи Кузницкаго); началъ добывать уголь также и графъ Мѣрошевскій въ своихъ имѣніяхъ Климентовѣ и Загуржьѣ (нынѣ г. фонъ-Крамста). Онъ же построилъ близь с. Нивки небольшой чугунно-плавильный заводъ въ разстоя-200 саженъ отъ границы. Въ 1834 г., заводъ этотъ былъ взятъ въ вѣчное арендное содержаніе Польскимъ Банкомъ, совершенно перестроенъ и значительно увеличенъ. Послѣ долголѣтнихъ попытокъ банку приходилось ежегодно дѣлать значительныя доплаты для покрытія расходовъ, почему подъ конецъ Банкъ и вынужденъ былъ сдать его опять въ частныя руки. Несмотря на такой печальный конецъ предпріятія Банка, оно имѣло несомнѣнное вліяніе на общее развитіе промышленности въ данной мѣстности. По планамъ 1850 года здѣсь уже значатся нѣсколько заводовъ, лежащихъ по большей части въ 875-саженной полосѣ отъ границы [55]).

Проведеніе вѣтви Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги на соединеніе съ прусской линіей въ Катовицахъ вызвало новое оживленіе промышленности; съ проведеніемъ желѣзной дороги почти совпалъ и переходъ большинства окрестныхъ имѣній изъ рукъ разоренныхъ польскихъ помѣщиковъ въ руки богатыхъ и предпріимчивыхъ пруссаковъ—графа Ренара и ф. Крамста, что также имѣло вліяніе на оживленіе мѣстной промышленности. Огромное усиленіе, наконецъ, дѣятельности этой желѣзной дороги съ конца шестидесятыхъ годовъ

---

[55]) Краткія историческія свѣдѣнія о Сосновцѣ, здѣсь приводимыя, сообщены намъ графомъ А. А. Уваровымъ, за что и выражаемъ ему свою признательность.

повело за собой и усиленный спросъ на дешевый каменный уголь; въ виду этого спроса, по всей пограничной полосѣ, прилегающей къ прусской границѣ и принадлежащей по своему геологическому характеру вполнѣ къ Силезскому каменноугольному бассейну, были произведены тщательныя изысканія, которыя открыли почти повсемѣстно залежи угля сравнительно близко отъ поверхности и начался затѣмъ усиленный приливъ иностранныхъ капиталовъ и рукъ къ разработкѣ этихъ горныхъ богатствъ.

Таково было промышленное состояніе окрестностей Сосновца, когда въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ значительное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ на выдѣланные предметы (на нефть, хлопокъ, желѣзо и др. *въ дѣлѣ*) побудило многихъ иностранныхъ предпринимателей перенести свои фабрики и заводы по эту сторону государственной границы, дабы привозить изъ-за границы сравнительно мало обложенное сырье, обрабатывать его по сю сторону въ товары, платящіе высокую пошлину, и такимъ образомъ обойти таможенныя постановленія. При розыскѣ мѣста для поселенія, иностранные предприниматели должны были необходимо обратить особое вниманіе на окрестности станціи Сосновецъ, находившіяся во владѣніи иностранцевъ и гдѣ уже процвѣтало нѣсколько заводовъ и копей. Кромѣ того, иностранцамъ было особенно выгодно имѣть фабрики какъ можно ближе отъ таможни, чтобы не возить далеко въ глубь громоздкаго сырья послѣ его разгрузки въ таможнѣ для осмотра. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи окрестности Сосновца находятся въ совершенно исключительномъ положеніи, ибо въ единственномъ пунктѣ, представляющемъ почти такія же условія, на станціи «Граница», всѣ земли находятся въ рукахъ казеннаго вѣдомства, не желавшаго ихъ продавать. Этимъ не исчерпываются, по словамъ графа Уварова, всѣ причины, вызвавшія наплывъ иностранцевъ въ Сосновицкій районъ въ 1879—1881 гг. Я уже говорилъ выше о богатствѣ крайне дешеваго каменнаго угля; кромѣ того, слѣдуетъ указать на обиліе необходимой для фабрикъ воды въ рѣкѣ, тамъ протекающей, Черная Пешма. Какъ мнѣ сообщилъ лично одинъ изъ крупныхъ фабрикантовъ Сосновца, при основаніи фабрики онъ долго колебался выборомъ мѣста между Лодзью и Сосновцемъ и остановился на послѣднемъ по этой именно причинѣ, по сравнительному изобилію воды Сверхъ перечисленныхъ причинъ на выборъ иностранными предпринимателями Сосновца, какъ мѣста для постройки фабрикъ, имѣла также вліяніе, во первыхъ близость прусскихъ промышленныхъ городовъ, особенно Каттовицъ и Мысловицъ, гдѣ, при легкости перехода черезъ границу, предприниматели

могли жить и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за фабриками; во вторыхъ, легкость, съ которой можно было близь Сосновца всегда найдти достаточное число дешевыхъ иностранныхъ рабочихъ, такъ что не приходилось имѣть дѣло исключительно съ мѣстными рабочими, которые для нѣкоторыхъ отраслей совершенно непригодны и не пріучены и которыхъ, по единодушному заявленію мнѣ нѣсколькихъ сосновицкихъ фабрикантовъ, слишкомъ незначительное, сообразно съ спросомъ, количество. Кромѣ того, благопріятнымъ условіемъ для основанія въ Сосновицкомъ округѣ фабрикъ, требующихъ большаго количества женскихъ и дѣтскихъ рукъ, послужило, между прочимъ, и то обстоятельство, что на многочисленныхъ тамъ горныхъ, и металлическихъ заводахъ работаютъ преимущественно, если не исключительно, взрослые мужчины, а слѣдовательно, ихъ прочіе члены семейства—жены и дѣти остаются безъ заработка; потому, нѣтъ сомнѣнія, женскій и дѣтскій трудъ въ Сосновцѣ—довольно дешевы. Наконецъ, въ четвертыхъ, немаловажной побудительной причиной при выборѣ мѣста для поселенія была, нѣтъ сомнѣнія, и та снисходительность, съ которой мѣстныя власти весьма долго относились къ различнымъ нарушеніямъ и обходамъ закона, отчасти въ ущербъ мѣстнаго населенія (напр., по вопросу отчужденія крестьянскихъ земель и чрезъ то обезземеленія крестьянъ), отчасти въ прямой ущербъ и общегосударственнымъ интересамъ. Наилучшимъ примѣромъ послѣдняго можетъ послужить самый фактъ возникновенія этихъ фабрикъ вопреки прямому и ясному смыслу распоряженія совѣта управленія Царства 3 (15) октября 1833 года. Согласно этому имѣющему за собою силу закона постановленію, для успѣшнѣйшаго охраненія границъ отъ контрабанды, въ отношеніи какъ финансовомъ, такъ и полицейскомъ, въ четверти-мильномъ разстояніи отъ нея (875 саж.) не только воспрещается возведеніе всякаго рода строеній въ мѣстахъ уединенныхъ отъ деревень и городовъ, но даже и починка ихъ, за исключеніемъ лишь одного случая, если правительственная коммиссія финансовъ и казначейства не найдетъ возможнымъ перенести нуждающееся въ починкѣ зданіе въ ближайшую деревню или мѣстечко. Строгое соблюденіе закона ставится на видъ мѣстному начальству, а ослушнику грозитъ сломкой строенія на его собственный счетъ. Несмотря на такое категорическое предписаніе, законъ видимо исполнялся плохо съ самаго начала, а въ 1864 г., по иниціативѣ князя Черкасскаго, онъ повторяется вновь съ указаніемъ губернскому правленію, чтобы при выдачѣ концессовъ или разрѣшеній для открытія фабричныхъ и вообще всякаго рода заведеній въ четверти-мильной пограничной полосѣ и

притомъ все равно — будутъ ли они расположены въ уединенныхъ отъ сосѣднихъ деревень и городовъ мѣстахъ или въ самыхъ деревняхъ и городахъ—сносились предварительно съ таможеннымъ начальствомъ [56]).

Несмотря на эти категорическія предписанія, вся пограничная полоса Петроковской губерніи, а частью и другихъ мѣстностей въ Царствѣ Польскомъ, покрылась, какъ мы говорили раньше, фабриками, заводами и копями, преимущественно же въ окрестностяхъ Сосновца. Такъ, въ 1885 г. въ Бендинскомъ уѣздѣ на разстояніи 2-хъ верстъ и менѣе отъ границы находилось уже 35 различныхъ промышленныхъ учрежденій, изъ коихъ цѣлыхъ 26 принадлежали иностранцамъ. Большая часть этихъ учрежденій возникла послѣ 1877 г., т. е. со времени начала дѣйствія извѣстныхъ намъ новѣйшихъ факторовъ развитія польской промышленности (т. е. золотой пошлины, упадка нашего курса и возвышенія таможеннаго тарифа). Но лучше всего о времени, а слѣдовательно, поводахъ возникновенія этой пограничной промышленности, можно судить по слѣдующимъ 3 таблицамъ, изъ которыхъ первыя двѣ составлены на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, полученныхъ отъ мѣстной администраціи и Министерства Финансовъ, а третья — на основаніи данныхъ, собранныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ при личномъ посѣщеніи 27 фабрикъ Бендинскаго, Ченстоховскаго и Новорадомскаго уѣздовъ.

I Время основанія фабрикъ и промышленныхъ заведеній, существующихъ въ Петроковской губерніи въ семиверстной полосѣ отъ черты западной границы Имперіи.

	До 1850 года.	1850—60 г.	60—70 гг	70—77 гг.	Послѣ 1877 г.	
Металлическіе заводы (литейн., машиностроит. цинков.) .	5	1	3	2	14	
Каменноугол. копи	—	—	—	10	8	
Рудныя копи (желѣзныя, гальмейныя).	—	—	3	—	—	
Шерстян. издѣлія (пряд. и ткацк.).	—	—	—	—	2	
Прочія фабрики и пром заведен.	2	3	4	7	16	
Всего . .	7	4	10	19	40	(50%)
			80		5	

[56]) Сборникъ администр постановленій Царства Польскаго, стр. 26 и 508, ч. II, т. I

II. Время основанія фабрикъ и промышленныхъ заведеній, имѣющихъ не менѣе 100 рабочихъ, въ трехмильной полосѣ отъ границы (Бендинскій и Ченстоховск. уѣзды).

	До 1850 годм.	50—60 гг	60—70 гг.	70—77 гг.	Послѣ 1877 г.	
Металлич. (литейн., маш., цинк.).	2	1	1	—	6	
Каменноугольныхъ копей. . . .	4	1	1	1	4	
Желѣзныхъ рудниковъ.	1	—	—	—	—	
Бумажныхъ фабрикъ	1	—	—	—	3	
Шерстяныхъ	—	—	—	1	3	
Прочихъ фабрикъ и заводовъ. .	—	1	—	1	9	
Всего . .	8	3	3	3	25 (59,5)	
			42			

III. Время основанія фабрикъ въ Бендинскомъ, Ченстоховскомъ и Новорадомскомъ уѣздахъ (посѣщенныхъ лично нынѣшнимъ лѣтомъ).

	До 1850 года.	50 60 гг.	60—70 гг.	70—77 гг	Послѣ 1877 г.	
Шерстяныя и полушерстяныя фабрики.	—	—	—	—	3	
Бумажныя	—	—	1	—	2	
Металлическіе заводы (литейныхъ, прокатныхъ).	1	—	—	—	4	
Церезина и парафина	—	—	—	—	2	
Мебельныя фабрики.	—	—	—	—	2	
Стеклянные заводы	—	—	—	—	2	
Прочія фабрики	2	—	—	1	7	
Всего.	3	—	1	1	22	(81,5%)
			27			

Изъ этихъ таблицъ, представляющихъ данныя весьма различнаго калибра и качества, явствуетъ въ равной степени однако же, что большее число промышленныхъ заведеній въ пограничной полосѣ открылось послѣдніе годы, очевидно подъ вліяніемъ объясненныхъ выше причинъ. Сильное вліяніе ихъ, помимо естественныхъ благопріятныхъ условій, одинаковыхъ и раньше замѣтно уже на томъ, что число крупныхъ промышленныхъ заведеній, имѣющихъ болѣе ста рабочихъ, выросло за періодъ съ 1877 г. по настоящее время всего быстрѣе— на 59%; что же касается до фабрикъ, ближайшихъ къ границѣ и мной преимущественно избираемыхъ для посѣщенія, то вновь открытыхъ послѣ 1877 года оказывается уже цѣлыхъ 81%. Такимъ обра-

зомъ, повторяемъ, Сосновицкій фабричный округъ является совершенно юнымъ, десятокъ лѣтъ назадъ почти не существовавшимъ и созданнымъ не только безъ прямыхъ затратъ на это созданіе народныхъ и государственныхъ денегъ, какъ это было въ Лодзи, но даже вопреки рѣшительному во многихъ случаяхъ воспрещенію закона. Безспорно, впрочемъ, важную роль здѣсь играютъ также, какъ было упомянуто, благопріятныя природныя условія, а именно—горныя богатства, одно добываніе которыхъ съ первичной переработкой доставляетъ Сосновицкому промышленному округу свыше 12 милліоновъ рублей. Кромѣ того дешевое топливо составляетъ вездѣ чуть ли не главный двигательный нервъ промышленности, и въ этомъ отношеніи Сосновицкій фабричный округъ находится опять-таки въ чрезвычайно благопріятномъ положеніи, сравнительно не только со внутренней Россіей, гдѣ подобная дешевизна угля можетъ показаться невозможной, но и сравнительно со всѣми прочими промышленными мѣстностями Царства Польскаго. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно взглянуть на приводимую ниже таблицу цѣнъ каменнаго угля по даннымъ мною на мѣстѣ собраннымъ. Употребляемый на многихъ Сосновицкихъ фабрикахъ мелкій уголь стоитъ дешевле 2 коп. за пудъ, а средняя цѣна нигдѣ въ предѣлахъ района за самые лучшіе сорта не достигаетъ даже 10 коп.; и колеблется отъ $2^1/_2$—$6^1/_2$ коп. за пудъ. Въ то же самое время въ Лодзи средняя цѣна на туземный и иностранный уголь—между 11—12 коп. за пудъ, а для Варшавы цѣна доходитъ для туземнаго угля уже до 15 коп., а иностраннаго 22. Наконецъ, промышленность города Калиша, развивающаяся послѣднее время, покоится исключительно на иностранномъ топливѣ уже при цѣнѣ отъ 9—20 копѣекъ.

Цѣны на каменный уголь въ Царствѣ Польскомъ лѣтомъ 1886 г.

МѢСТНОСТИ	Сортъ угля.	Туземнаго угля. Мин.	Макс.	Средн.	Заграничнаго отъ—до:
Сосновецъ и Домброво	Мелкій.	1,8	3	2,4	—
	Крупный.	4,9	5	4,95	—
Прочія мѣстн. Бендинскаго уѣз.	—	3,5	7,7	5,6	7,3—8
Городъ Ченстоховъ	Мелкій.	4,9	7,4	6,15	—
	Крупный.	—	—	9,7	—
Ченстоховскій уѣздъ	—	—	—	8,2	—
Городъ Лодзь	—	8,3	14,7	11,5	12,2
Згержъ, Лодзинскаго уѣзда	—	10,33	14,4	12,36	—
Паблянице, Ласскаго уѣзда	—	14	15,9	14,9	—

Томашовъ	—	14	14,8	14,4	—
Варшава..	—	11	15	13	11,75—22
Варшавской губер., Блонск. уѣз.	—	11,6	11,39	11,22	12,2—13,82
Городъ Калишъ и Калиш. уѣздъ.	—	—	—	—	9,1—20
Новорадомскъ.	—	5,2	8,5	6,8	—

Я кончаю этимъ краткій перечень тѣхъ выгодныхъ условій, которыя создали въ такое короткое время Сосновицкій фабричный районъ и привлекли въ него массу иностраннаго капитала и рукъ: не только значительная часть существующихъ тамъ промышленныхъ учрежденій принадлежитъ иностранцамъ, но многія составляютъ даже непосредственныя филіи, или отдѣленія заграничныхъ фабрикъ, въ обходъ интересовъ русскаго фиска и цѣлей покровительственной политики [57]). Сюда принадлежатъ по преимуществу фабрики гребенной шерсти, вигони, гнутой мебели и разнообразные металлическіе заводы. Для нагляднаго образца произведеній такихъ фабрикъ и выгодности филіальныхъ предпріятій можетъ служить буковая гнутая мебель, до сихъ поръ у насъ извѣстная подъ именемъ Вѣнской: хотя, будучи иностраннаго происхожденія, она отдѣлывается и собирается въ предѣлахъ Русской имперіи (Новорадомскій уѣздъ, Петроковской губерніи, и гор. Варшава), за исключеніемъ двухъ дѣйствительно русскихъ фабрикъ (Войцеховъ). По дѣйствующему тарифу столярная работа полированная и лакированная оплачивается 1 р. 45 к. съ пуда, между тѣмъ дерево гнутое, т.-е. уже подготовленное, но не полированное, всего лишь 36, а въ брускахъ—12 к. И вотъ Тонетъ, Конъ или другой изъ иностранныхъ мебельныхъ фабрикантовъ доставляютъ съ одного изъ собственныхъ заграничныхъ заведеній полуфабрикатъ на свою польскую фабрику, уплачивая при провозѣ черезъ нашу таможню, по ст. 180, п. 1, не дороже 36 коп. и за фанерки 60 коп., затѣмъ онъ отдѣлываетъ и собираетъ эту мебель по сю сторону границы, ставитъ вѣнскій штемпель и продаетъ какъ иностранный товаръ, пользуясь въ свою выгоду на каждый пудъ, можетъ быть, всей разницей въ двухъ статьяхъ тарифа между 36 к. и 1 р. 45 к. или 1 р. 9 к. на пудъ! Само собой разумѣется, что такія выгоды иностранныхъ фабрикъ, открывшихъ у насъ свои отдѣленія, вмѣстѣ съ другими ихъ преимуществами, въ отрасляхъ производства сравнительно новыхъ, должны дѣйствовать репрессивно на другія заведенія Привислянскаго края, и жалобы на конкурренцію нѣ-

[57]) Подобныя филіи встрѣчаются, впрочемъ, и въ Лодзинскомъ округѣ. Вотъ подлинное названіе на штемпелѣ одной изъ такихъ фабрикъ: «Actienspinnerei und Färberei H. T. Kurzel zu Crimmitschau. Filiale Zgierz, Russ. Polen».

которыхъ сосновицкихъ фабрикантовъ мнѣ приходилось слышать въ Лодзи и даже въ Люблинской губерніи чаще, нежели въ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ всѣ описанныя преимущества, а въ томъ числѣ и природныя богатства въ Сосновицкомъ округѣ настолько высоки, что нѣтъ сомнѣнія, сулятъ въ будущемъ крупное развитіе промышленности, хотя бы даже и были приняты какія либо мѣры противъ чрезмѣрнаго наплыва на нашу границу иностранныхъ предпріятій и чужеземнаго населенія. Послѣднія могутъ задержать это развитіе, но отнюдь не остановить его.

Третій фабричный округъ — Варшавскій не представляетъ опредѣленной физіономіи, въ отличіе отъ первыхъ двухъ, хотя и производитъ различныхъ продуктовъ на сумму свыше 50 милліоновъ рублей въ годъ. Изъ фабрикъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ онъ имѣетъ лишь одну въ крупныхъ размѣрахъ — Жирардовскую мануфактуру полотняныхъ и бумажныхъ издѣлій и одну довольно крупную англійскую шерстопрядильню въ Маркахъ, затѣмъ нѣсколько мелкихъ заведеній бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ разнаго рода и вида, не представляющихъ въ сложности серьезнаго значенія. Главную же роль въ Варшавскомъ промышленномъ районѣ, нѣтъ сомнѣнія, играютъ крупные металлическіе заводы разнаго рода, передѣлывающіе иностранный металлъ и существующіе такой передѣлкой частью на мѣстномъ, частью на иностранномъ углѣ и всецѣло на иностранномъ коксѣ, такъ какъ хорошо спекающагося угля до сихъ поръ въ Царствѣ Польскомъ не найдено. Въ послѣдніе же года, вмѣстѣ съ увеличеніемъ пошлинъ на иностранный металлъ, положеніе всѣхъ этихъ передѣлочныхъ заводовъ болѣе или менѣе критическое, размѣры выработки быстро уменьшаются и одинъ изъ крупнѣйшихъ заводовъ въ Варшавѣ даже серьезно помышляетъ перемѣститься на югъ Россіи, въ Екатеринославскую губернію [58])

VIII.

Обозрѣвши производительность трехъ важнѣйшихъ фабрично заводскихъ округовъ Царства Польскаго, я могу считать цѣль моего настоящаго очерка состоявшей въ намѣреніи познакомить васъ съ историческимъ развитіемъ польской промышленности и условіями, ее создавшими, законченной Мнѣ остается лишь въ заключеніе остановиться на нѣсколько словъ и постараться отвѣтить, хотя бы кратко,

[58]) За 1885 годъ на 4 заводахъ Варшавы, мною лично посѣщенныхъ, было переработано туземнаго желѣза 600,000 пудовъ и иностраннаго 235,000; раньше же была обратная пропорція.

на два наиболѣе любопытные вопроса. во первыхъ, имѣетъ ли конкурренція польскихъ фабрикъ, какъ усиленно увѣряла насъ о томъ извѣстная часть прессы въ прошломъ и запрошломъ году, серьозное значеніе для будущаго и настоящаго положенія нашей промышленности въ центральной Россіи, во-вторыхъ, въ какія именно мѣстности Россіи направляется сбытъ издѣлій польскихъ фабрикъ и въ какихъ примѣрно размѣрахъ.

Какъ мы видѣли, общій размѣръ производительности польской промышленности, кромѣ горнозаводской, составляетъ 191 милліонъ рублей въ годъ для всѣхъ десяти губерній Царства. Между тѣмъ производство одной Московской губерніи превышаетъ 217 милліоновъ. Очевидно отсюда, что крупной опасности для русской промышленности въ ея цѣломъ отъ конкурренціи фабрикъ Привислянскаго края нѣтъ основанія ожидать, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Хлопчато - бумажная промышленность, эта главная отрасль Московскаго производства, на столько могущественно развилась за послѣдніе тридцать лѣтъ, подъ защитой охранительнаго тарифа, что едва ли можетъ потерять хотя бы часть своего постояннаго сбыта какъ внутри Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. Какъ доказала послѣдняя Московская художественно-промышленная выставка 1882 года, наше Московское и Владимірское хлопчато - бумажное дѣло стоитъ не только не ниже, но скорѣе даже выше въ техническомъ и иныхъ отношеніяхъ, сравнительно съ польскими фабриками, и если до нѣкоторой степени въ пользу послѣднихъ говоритъ дешевое топливо и большая экономизація производства и утилизація отбросовъ (напримѣръ, такъ назыв. «угара»), то преимущество Московской хлопчато - бумажной промышленности заключается, нѣтъ сомнѣнія, въ большей дешевизнѣ труда. Какъ бы то ни было, наши бумажныя издѣлія въ большинствѣ лучше польскихъ и не дороже ихъ; сбытъ же продуктовъ Московскаго хлопчато-бумажнаго рынка, основанный на долго срочномъ кредитѣ (до 12 и даже 18 мѣсяцевъ), настолько связываетъ обычныхъ покупателей и московскихъ производителей другъ съ другомъ, что нельзя опасаться серьезнаго подрыва въ этой области отъ польскихъ мануфактуристовъ, привыкшихъ къ быстрому сравнительно обороту капитала и слѣдовательно кредиту краткосрочному [59]). Затѣмъ, въ польской промышленности слѣдуетъ рядъ про-

[59]) Ненужно забывать, что существуютъ русскія хлопчатобумажныя фирмы (какъ, напр., „Василій Моргуновъ сыновья“ въ Коломенскомъ уѣздѣ, Москов. губерніи), которыя до настоящаго времени и постоянно отправляютъ свои издѣлія (бязь) на продажу въ ту же Лодзь.

изводствъ, совсѣмъ не представленныхъ въ Имперіи, или представленныхъ весьма слабо (фабрики вигони, кокосовыхъ пуговицъ, иголокъ, тесемокъ и пр.), и очевидно съ этой стороны о какой нибудь конкурренціи преждевременно говорить. Въ заключеніе остается одна обширная отрасль промышленности—шерстяная разныхъ видовъ, которая, какъ мы говорили прежде, установилась и развилась въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ (производство неваляныхъ тканей) въ Польшѣ раньше русскаго и усовершенствовалась значительно сравнительно съ произведеніями московскихъ фабрикъ: извѣстную степень конкурренціи въ этой отрасли промышленности со стороны существующихъ въ Привислянскомъ краѣ фабрикъ для производства въ Центральной Россіи отрицать невозможно. Шерстяное производство, безъ сомнѣнія, наиболѣе пострадавшее внутри Россіи за послѣдній кризисъ, обязано этимъ между прочимъ сокращенію своего сбыта въ южной Россіи, гдѣ, наоборотъ, польская торговля шерстяными произведеніями значительно усилилась. Точно также отчасти терпитъ отъ конкурренціи иностранныхъ стеклянныхъ заводовъ Сосновицкаго округа и русское стеклянное производство. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не существуетъ сколько нибудь полныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы себѣ составить точное понятіе о количествѣ сбыта польскихъ издѣлій въ Имперію и тѣмъ болѣе о родѣ ихъ и мѣстахъ распредѣленія на русскомъ рынкѣ. Приходится довольствоваться данными, которыя могутъ сообщить лишь приблизительное понятіе объ этомъ вопросѣ.

Изъ фабрикъ, мною посѣщенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ, имѣются вполнѣ точныя данныя о размѣрахъ производительности на 87 фабрикахъ мною лично собранныя и данныя о 54 фабрикахъ, полученныя путемъ разсылки вопросныхъ пунктовъ, а всего, слѣдовательно, на лицо имѣются свѣдѣнія о 141 фабрикахъ, ихъ производствѣ и сбытѣ съ указаніемъ самаго рынка.

С Б Ы Т Ъ.	Число фабрикъ.	Количество производства.
Исключительно въ Ц. Польское	12	4 781,470 руб.
Исключительно въ Имперію.	13	6.545,419 »
Преимущественно въ Ц. Польское	10	13 533,399 »
Преимущественно въ Имперію	29	21.482,968 »
Одинаково въ Имперію и Царство	23	15.496,343 »

Изъ данныхъ этой таблицы, собранныхъ самымъ точнымъ образомъ путемъ разспросовъ и частію провѣрки по книгамъ, видно, что общая сумма производительности на 87 фабрикахъ составляетъ 61.739,597 рублей въ годъ. Если принять выраженіе «преимущественно» за двѣ трети,

какъ это имѣло мѣсто въ показаніяхъ многихъ фабрикъ, выраженіе же «одинаково въ Имперію и Царство» — сбытомъ поровну туда и сюда или по $^1/_2$, то окажется, что показанная сумма производительности 87 фабрикъ по сбыту распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Имперію	33 126,701	=	53,7%
» Ц. Польское	28 612,896	=	46,3%
	61.739,597	=	100%

Если сюда присоединить фабрики непосѣщенныя, но о которыхъ свѣдѣнія получены путемъ запросовъ (числомъ 54), то распредѣленіе продукціи и сбыта окажется въ слѣдующемъ видѣ:

	Продукція товаровъ на фабрикахъ.		
Сбытъ	Посѣщенныхъ.	Непосѣщенныхъ.	Всего.
Въ Имперію. . .	33.126,701 (54%)	2.374,598 (41%)	35 501,299 (52%)
» Ц. Польское .	28.612,896 (46%)	3.380,006 (59%)	31.992,902 (47%)
Всего . .	67.739,597	5.754,604	67.494,201

На основаніи этихъ цифръ, какъ нелицепріятныхъ свидѣтелей, мы должны заключить, что *большая половина сбыта Польскихъ фабрикъ находитъ себѣ мѣсто*, какъ о томъ можно было судить, впрочемъ, и a priori, *внѣ предѣловъ Царства*. Привислянскій край съ его 7 милл. жителей оказывается слишкомъ слабымъ покупателемъ для такого значительнаго, сравнительно съ размѣромъ населенія, производства. Нѣтъ сомнѣнія, что полученныя мною цифры сбыта въ Имперіи (между 50% и 55%) минимальныя и, если бы можно было прослѣдить подробно направленіе каждаго товара, сбываемаго даже исключительно въ Царство Польское, то добрая доля такихъ товаровъ, какъ полуфабрикатовъ, въ концѣ концовъ оказалась бы опять продаваемой внѣ предѣловъ Привислянскаго края. Во всякомъ случаѣ можно признать за доказанное, что болѣе 50% всѣхъ Польскихъ фабричныхъ продуктовъ сбывается въ Имперію.

Спрашивается, какіе же именно польскіе товары находятъ себѣ преимущественный сбытъ въ Имперію? Отвѣтъ легко получается на основаніи тѣхъ же данныхъ: оказывается, что изъ 26 польскихъ изслѣдованныхъ фабрикъ, сбывающихъ свои продукты исключительно въ Имперіи, *восемнадцать* фабрикъ *шерстяныхъ издѣлій* на сумму свыше 4 мил. руб. въ годъ, церезина и парафина — 2 фабрики, на сумму 1,793,000 р ; изъ фабрикъ, сбывающихъ свои продукты преимущественно въ Имперію, *шестнадцать* фабрикъ опять таки *шерстяныхъ издѣлій*, на сумму болѣе 8 милл. руб. и *шесть* фабрикъ

хлопчато-бумажныхъ, на сумму около 9 мил. руб.; остальныя—болѣе мелкій сбытъ самыхъ разнообразныхъ товаровъ.

Такимъ образомъ шерстяныя издѣлія Царства Польскаго занимаютъ первое мѣсто въ ихъ конкурренціи съ фабриками внутренней Россіи; за ними слѣдуетъ хлопчато-бумажное производство и, если конкурренція послѣдняго, какъ мы видѣли, для русскихъ производителей мало замѣтна, то очевидно это возможно объяснить лишь одной причиной, что Царство Польское имѣетъ свой старый рынокъ въ Имперіи (всѣ сѣверо и юго-западныя губерніи), въ которомъ русскіе бумажные продукты всегда имѣли мало сбыта и гдѣ польскіе фабрикаты имѣютъ, наоборотъ, своихъ постоянныхъ и привычныхъ потребителей.

Для разрѣшенія вопроса о направленіи въ Имперіи сбыта польскихъ продуктовъ, данныя еще болѣе отсутствуютъ, чѣмъ для отвѣта на вопросъ о самихъ размѣрахъ сбыта, и намъ опять приходится прибѣгнуть къ употребленному уже разъ способу—на основаніи немногихъ точно извѣстныхъ данныхъ—умозаключить объ общемъ направленіи торговли польскими продуктами въ предѣлахъ Имперіи.

Съ октября мѣсяца 1885 года, съ закрытіемъ Польскаго Банка и его отдѣленій и замѣной ихъ конторой и отдѣленіями государственнаго банка, начался въ нихъ пріемъ векселей къ учету и на коммиссію въ различныя мѣстности Имперіи. Происхожденіе этихъ векселей само собой понятно: большая часть ихъ получается въ уплату за продукты польскихъ фабрикъ, хотя разумѣется число векселей далеко не соотвѣтствуетъ самому размѣру сбыта, ибо частью (особенно съ Кавказомъ) продажа совершается на наличныя деньги и по накладнымъ платежамъ съ отправкой по желѣзнымъ дорогамъ, частью же векселя учитываются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ польскія фабрики имѣютъ свои конторы внутри Россіи — въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, частью, наконецъ, эти уплаты могутъ погашаться и векселями польскихъ капиталистовъ за получаемое изъ Россіи сырье и фабрикаты. Какъ бы ни была эта цифра учитываемыхъ и принятыхъ на коммиссію русскихъ векселей въ отдѣленіяхъ государственнаго банка въ Польшѣ мала, сравнительно съ размѣрами всего польскаго сбыта въ Имперію, она, по моему мнѣнію, своимъ взаимнымъ соотношеніемъ указываетъ всетаки до нѣкоторой степени на распредѣленіе этого сбыта по различнымъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества. Вотъ эти данныя за $8^1/_2$ мѣсяцевъ [60]).

---

[60]) За сообщеніе этихъ данныхъ считаю долгомъ выразить мою признательность барону фонъ-Дризенъ, управляющему Варшавской конторой государственнаго банка.

Таблица векселей, принятыхъ къ учету и на коммиссію польскими отдѣленіями Государственнаго Банка на мѣстности Имперіи съ 1 января 1886 г. по 15 сентября 1886 года.

	Варшавскимъ.		Томашовскимъ.		Лодзинскимъ.		Калишскимъ.		Петроковскимъ.		Ченстоховскимъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К
На *юго-западныя* губерніи	1.950.343	34	460.880	16	599.102	96	5.735	84	405	21	60.961	38	3.077.434	89
На *бѣлорусско-литовскія и прибалтійскія* губ.	1.290.139	99	304.847	13	414.190	70	3-153	19	57	62	45.259	76	2.217.810	16
На *центральныя* губ.	346.283	6	241.943	42	144.235	8	7 680	73	—		28.175	8	768.317	37
На *приволжскія* и смежныя губ . . .	132.610	2	14 302	2	46 174	—	—		—		1.311	77	194.487	18
На *кавказскія* губ	144.357	2	3.249	56	46.464	42	200	—	—		—		194.270	—
На *сѣверо-восточныя* губерніи.	48 473	13	2.390	61	4.177	36	—		—		132	10	55.173	20
На *азіятскія* губ. .	2.041	10	849	50	150	—	—		—		—		3 040	60
Итого. . .	4.074.415	43	1.028.552	40	1.254.493	52	16 769	76	462	83	135.840	9	6 510.534	3

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшее количество учтенныхъ и принятыхъ на коммиссію векселей было на юго западныя губерніи и сѣверо-западныя, изъ которыхъ значительная часть всегда находилась въ большей или меньшей экономической зависимости отъ Царства Польскаго. Нѣкоторымъ исключеніемъ является южная Россія и особенно Новороссійскій край, гдѣ безспорно послѣдніе годы польская промышленность сдѣлала завоеванія. Затѣмъ слѣдуютъ центральныя губерніи и именно Московская, куда Польша сбываетъ значительную долю своихъ полуфабрикатовъ (гребенной шерсти, вигони и черезина) и начинаетъ, какъ было упомянуто, конкуррировать уже готовыми шерстяными тканями и мелкими издѣліями разнаго рода, замѣняя собой отчасти приливъ иностранныхъ продуктовъ, упавшій вслѣдствіе возвышенія привозныхъ пошлинъ и пониженія нашего курса. Въ заключеніе нѣкоторую конкурренцію русскимъ издѣліямъ начинаютъ дѣлать польскія на Кавказѣ, по слухамъ, все болѣе и болѣе завоевывая себѣ этотъ недавно еще открытый для внутреннихъ производителей—рынокъ. Во главѣ польскаго кавказскаго сбыта идутъ шерстяныя издѣлія и требуется, можетъ-быть, отъ нашихъ мануфактуристовъ значительная энергія, чтобы эту конкурренцію уничтожить.

Прослѣдивъ бѣгло судьбы польской промышленности и ея современное значеніе для Россіи, я могу считать цѣль моего очерка законченной. Какъ можно видѣть изъ данныхъ приведенныхъ въ моемъ краткомъ историческомъ обзорѣ, польская промышленность, отнюдь не имѣла естественнаго роста и представляетъ собой дитя правительственной опеки и многолѣтней заботливости государства, вспоенное и вскормленное въ значительной степени на русскихъ хлѣбахъ и на счетъ русскихъ потребителей. Безъ всякаго сомнѣнія, если бы исторія нынѣшняго Привислянскаго края шла иначе и актъ Вѣнскаго конгресса не связалъ его неразрывно съ нашимъ отечествомъ, то современная Польша не имѣла бы ни Лодзи, ни Сосновца, а крупные центры ея промышленности были бы, можетъ-быть, нынѣ ничтожными селеніями безъ всякаго фабричнаго движенія. Но если, какъ мы говорили, въ цѣломъ эта часть нашего отечества, при всѣхъ быстрыхъ успѣхахъ ея фабрично заводской дѣятельности, не грозитъ серьезной опасностью для судьбы промышленности центральной Россіи и дѣлаетъ значительную конкурренцію лишь для одной вѣтви ея, то отсюда отнюдь нельзя заключить, чтобы современное развитіе польскихъ фабрикъ, особенно пограничныхъ, не заслуживало серьезнаго вниманія какъ нашей публики, такъ и правительства, по другимъ соображеніямъ. Я разумѣю то вліяніе, которое быстрое развитіе этихъ фабрикъ, основан-

ныхъ иностранцами и въ значительной части существующихъ на иностранномъ трудѣ, оказываетъ на германизацію нашихъ окраинъ, совершающуюся съ быстротой несравненно, можетъ быть, большей, нежели самый ростъ польской промышленности. Но вопросъ этотъ, какъ выходящій за предѣлы экономическаго изслѣдованія и, наконецъ, несоотвѣтствующій мирному празднику науки, на которомъ мы присутствуемъ, я считаю наилучшимъ оставить здѣсь безъ дальнѣйшаго обсужденія; замѣчу только въ заключеніе, что въ данномъ отношеніи еще большую роль, нежели фабрики, играетъ наплывъ изъ-заграницы сельскихъ поселенцевъ. Въ 1874 году въ Ц. Польскомъ насчитывалось 116.000 душъ иностранцевъ обоего пола, въ настоящее же время число ихъ превышаетъ 200,000, которые владѣютъ $^1/_{10}$ всей территоріи Привислянскаго края, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (какъ Петроковская) встрѣчаются мѣстности, гдѣ число всѣхъ иностранцевъ по языку, если не по подданству, превосходитъ 40%, причемъ въ сельскомъ населеніи больше, чѣмъ въ городскомъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калишской губерніи иностранное землевладѣніе достигаетъ чуть не половины (44%) всего землевладѣнія. Какъ нѣкогда въ двадцатыхъ годахъ Польша привлекала къ себѣ иностранцевъ въ упованіи, чтобы создать свои польскіе фабрики и заводы, создала ихъ... но вмѣсто польскихъ фабрикъ нѣмецкія и еврейскія, и, кромѣ развѣ Варшавы, польскіе фабриканты и польскій языкъ, какъ языкъ администраціи, на тамошнихъ фабрикахъ является такой же рѣдкостью, какъ итальянскій—въ Москвѣ; точно также всѣ эти поселенцы, быстро наполняющіе нынѣ Привислянскій край на фабрикахъ и въ селеніяхъ, стоятъ особнякомъ къ мѣстнымъ жителямъ, безъ всякаго на нихъ благотворнаго вліянія, пріучая ихъ лишь къ звукамъ иноземной рѣчи. Понятно отсюда, что если даже развитіе польскихъ фабрикъ само-по-себѣ въ экономическомъ отношеніи не представляетъ того крупнаго значенія, которое ему склонны были приписать въ послѣднее время, то объясненная сторона вопроса, какъ имѣющая несомнѣнную государственную важность, вполнѣ оправдываетъ интересъ публики и вниманіе правительства къ положенію польской промышленности и заслуживаетъ изученія, которое переходитъ далеко за рамки публичной рѣчи.